

Глава 5

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Война, начавшаяся 19 июля 1914 г., внесла существенные изменения в условия деятельности "правых партий, ее общую направленность, характер и масштабы.

Призыв в действующую армию прошел всюду сравнительно гладко, и отдельные столкновения полиции с мобилизованными объяснялись не их антивоенными настроениями, а желанием мобилизованных перед отправкой на фронт «попользоваться» запасами винных складов. Попытки некоторых социал-демократов использовать для организации антивоенных протестов шествия мобилизованных на призывные пункты не принесли успеха. Подобного рода попытки сразу же пресекались самим населением¹. Партийные фракции Государственной думы (за исключением РСДРП и крестьянской Трудовой группы) голосовали за военные кредиты. Во имя успешной борьбы с врагом было провозглашено «примирение» оппозиции с властью. Забастовки резко пошли на спад, причем социальная активность масс вплоть до весны 1915 г. оставалась крайне слабой. Определенным показателем этого была довольно безразличная реакция рабочих столицы и других мест на объявление судебного приговора об осуждении большевистских депутатов IV Думы в феврале 1915 г. за антивоенную агитацию².

Партийная деятельность организаций различных политических направлений как бы замерла³. В этом отношении не представляли исключения и правые партии. К тому же было немало случаев, когда местные правые организации прекращали деятельность из-за ухода своих активистов в армию и объявляли об этом партийному руководству в

¹ См.: Кирьянов Ю.И. Были ли антивоенные стачки в России в 1914 г.? // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 43-48.

² См.: Там же. С. 49-50.

³ «Как только вспыхнула война, все политические партии у нас как рукой сняло», — восторженно писал центральный орган обновленцев (Вестник союза русского народа. 1914, 27 сентября).

Петрограде. Были и такие организации, руководители которых всю свою деятельность переключали на помощь фронту, армии. Председатель СМА В.М.Пуришкевич, например, уехал из столицы и возглавил санитарный отряд.

В.Г.Орлов писал в сентябре 1915 г.: «Правые действительно отдались войне с самого начала объявления таковой, прекратили партийную работу...»¹. Об этом же говорилось в одном из циркулярных документов Главной палаты СМА от 23 марта 1916 г. В нем провозглашалась необходимость «всем российским подданным всех партий и направлений..., забыв о своих взаимных несогласиях, сплотиться воедино для защиты общей Родины и для достижения полной победы» и вместе с тем не без удовлетворения констатировалось, что «почти в течение всего первого года войны никакой партийной борьбы в России не замечалось — ни в Государственной думе, ни в обществе, ни в печати»².

На этом общем фоне можно выделить лишь отдельные неординарные заявления некоторых правых деятелей, расходившиеся с общими партийными установками, например, статью П.Ф.Булацеля о том, что Вильгельм не может быть признан ответственным за злодеяния немецких солдат, или «просочившиеся слухи» об одобрении А.И.Дубровиным заключения скорейшего сепаратного мира с Германией. Однако это затишье продолжалось недолго. Крупные поражения русской армии и ее отступление весной 1915 г., первые массовые продовольственные выступления уже в апреле того же года, осложнение обстановки в связи с перемещением в центральные губернии беженцев, развертывание стачечного движения привели к изменению политической ситуации и активизации политических партий. В Государственной думе в июле—августе 1915 г. был создан так называемый Прогрессивный блок, в который вошли представители всех партий, кроме крайне левых и крайне правых., .

В этих условиях правые партии обязаны были реагировать и на сложившуюся обстановку, и на деятельность своих политических противников. Это выразилось в создании в июне 1915 г. более «широкой» правой партии — Отечественного патриотического союза, который допускал

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 28; Правые партии. Т. 2. С. 462.

² ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 282. Л. 1-1 об.; Правые партии. Т. 2. С. 547-548.

вступление в свои ряды инородцев и иноверцев, а также в организации совещаний правых монархистов в августе и ноябре 1915 г. в Саратове, Петрограде и Нижнем Новгороде и в усилиях по «примирению» Н.Е.Маркова и А.И.Дубровина. Активизировали свою деятельность и руководящие органы правых партий: рассылались, хотя и единичные, «Окружные послания», изредка проводились заседания Главных советов и Главной палаты. На совещании в Петрограде в ноябре 1915 г. был создан Совет монархических съездов, призванный координировать деятельность всех правых партий и организаций.

После ноябрьских совещаний 1915 г. ДП МВД принял, как известно, усилия для выяснения состояния правых организаций в стране и их реальных возможностей на случай революционного взрыва. Результаты оказались неутешительными. В дальнейшем правые партии, принимавшие шаги с целью проведения очередного съезда-совещания, как можно полагать, получили в конечном счете на это разрешение, но созвать этот съезд до февральско-мартовских событий 1917 г. они так и не успели.

Материалы трех совещаний правых — августовского и двух ноябрьских 1915 г. — опубликованы¹. Об учредительном съезде Отечественного патриотического союза в июне 1915 г. имеется лишь газетная информация, и, кроме того, был опубликован устав ОПС и список членов руководящего Совета и почетных членов².

В рассматриваемый период не проводились годовые собрания правых партий и поэтому отсутствуют и соответствующие отчеты. Исключение составляет Русское собрание. Его годовой отчет за 1915 г. дает возможность получить представление по крайней мере о тематике устраивавшихся правыми лекций и бесед. Сохранился и годовой отчет одесской региональной организации Союза русских людей за 1915 г.

¹ Материалы августовского 1915 г. в Саратове см.: Союз Русского народа. С. 325—341; Совещание монархистов 21—23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1915.

² Устав общества под названием «Отечественный патриотический Союз». М., 1915.

[^] Одесский Союз русских людей. Отчет о деятельности Одесского Союза русских людей за 9-й год существования (с 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г.). Саратов, 1916 // ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 244. Т. 2. Л. 66-75.

Деятельность Главных советов и Главной палаты СМА, заседания которых были весьма редкими, в некоторых случаях отражены протоколами (например, Главной палаты СМА в конце 1916 г. и в начале 1917 г.), а в других — газетными информацией.

После этих предварительных замечаний, дающих самое общее представление о деятельности правых партий в годы, войны, рассмотрим основные документы этих партий.

* * *

[Первым что времени среди Совещений правых! монархических партий и организаций было 'двухдневное учредительное собрание Отечественного патриотического союза, открывшееся 21 июня 1915 г., и объединившее «целый ряд отделов (СРН и СМА)». В собрании приняли участие «многие председатели и уполномоченные провинциальных отделов названных организацией и 8 московских священников». Во вновь образовавшийся Союз вошли «58 провинциальных и столичных отделов прежних монархических организаций»¹. Председателем ОПС был избран известный *деятель правых организаций* в Москве, руководитель их железнодорожных отделов, член руководства СМА в предвоенное время В.Г.Орлов'.

Каких-либо особых программных заявлений новый Союз не делал, но для него было характерно желание создать в годину национальных потрясений более широкое, чем прежние партии, объединение, снимавшее запрет на вступление в союз «инородцев и иноверцев». Можно думать, что эта идея была подсказана «сверху», Департаментом полиции МВД в период отступления русской армии, увеличения потока беженцев западных губерний и начавшихся массовых продовольственных беспорядков.

Пробным шагом при создании нового Союза стало посещение в конце апреля или начале мая 1915 г. Харькова В.Г.Орловым и его сподвижником на данном этапе

¹ См. переписку В.Г.Орлова и других с Главной палатой РНС имени Михаила Архангела о закрытии Московской палаты и об открытии Отечественного патриотического союза 21 июня 1915 г. // ГАРФ. Ф. 117. Оп. 3. Д. 4.

В.А.Берновым¹. Об этих визитах рассказывается в перлюстрированном письме С.Л.Облеуховой (жены и.о. председателя СМА) В.М.Пуришкевичу от 17 мая 1915 г. Согласно ее сообщению, по приезде в Харьков Орлов сделал правым предложение выступить перед ними с докладом «Польский и еврейский вопросы». Далее в письме говорилось: «Когда его спросили о содержании доклада, он сказал: «Отрицательное отношение к польскому и положительное к еврейскому вопросам». Ваши союзники, — продолжала С.Л.Облеухова, — этот доклад отклонили. Тогда через неделю является в Харьков почетный член Московской палаты СМА Бернов (литератор и не особенно светлая личность), снимает городской театр и объявляет, что устроит патриотический вечер с музыкальной программой. Все наличные в Харькове союзники распространили билеты и явились на вечер. Театр наполнился. Тогда устроители стали раздавать публике программы. В программе, после гимнов, стоят два доклада Бернова: «Русско-польские взаимоотношения» и «Перемещение точек зрения по еврейскому вопросу», «желательность уничтожения черты оседлости и радостная надежда на равноправие...» Начался доклад... Бернов заявил, что нам, союзникам, давно пора переменить точку зрения на евреев, стал распинаться за них, восхвалял пользу, ими приносимую России, заявил, что мы должны все меры употребить к тому, чтобы устроить евреям отмену черты оседлости и выхлопотать равноправие. Поднялся в зале невероятный скандал... Больше всего смущает всех то, что Бернова записал почетным членом и прислал в Харьков Орлов, которого счита-

¹ Напомним политическую биографию Владимира Александровича Бернова. В сентябре 1907 г. он, будучи редактором воронежской газеты «Живое слово», основал в Воронеже «Русскую народную партию». Согласно отчету Бернова, представленному губернатору, в губернском отделе РНП в 1907 г. насчитывалось 635 членов. Общая же численность РНП в Воронеже определялась в 1.362 человека (Слесарев Ю.В. Деятельность правых организаций ЦЧР в 1905—1917 г. Диссертация... к.и.н. Пенза, 1998. С. 192). Приведенные выше цифры, надо полагать, были существенно завышены. Не имея, однако, авторитета в общественных кругах, Бернов летом 1908 г. вынужден был примкнуть к октябристам. Летом 1911 г. Бернов основал Национальный Клуб в Воронеже, насчитывавший к 1912 г. около 200 человек (Земщина. 1912, 22 февраля). В 1912 г. Бернов разъезжал по губернии с циклом лекций, вел агитацию накануне выборов в IV Думу и развернул деятельность с целью создания отделов Всероссийского национального союза. В 1912 г. опубликовал в Петербурге брошюру ««Национализм» в качестве основы государственности».

ют одним из китов Союза Михаила Архангела и вашим сподвижником... Н[иколай] Д[митриевич Облеухов] очень взволновался этим делом, так как мерзавец Бернов действует в связи с распускаемыми слухами о вашем мнимом жидофильстве, что может серьезно повредить всему вашему делу»¹.

Создание Отечественного патриотического союза явилось, видимо, реализацией пересмотра одной из основных позиций правых монархистов. Сделано это было достаточно осторожно: в уставе появилось лишь маленькое добавление в разделе о том, кто может стать членом Союза. В какой-то мере это нововведение было даже завуалировано: в брошюре, где был напечатан устав, приводился также список почетных членов, среди которых значился и А.С.Шмаков — истец по делу о, якобы, ритуальном убийстве А.Ющинского во время Киевского процесса 1913 г. (но почетные члены были избраны «автоматически», путем перевода из прежней организации — Союза железнодорожных рабочих и служащих Московского узла).

Поднявшаяся в правой печати шумиха по поводу приращения в уставе была лишь поводом для наказания амбициозного «отщепенца» и не отражала расхождений по принципиальному вопросу, сводившихся к недопущению евреев в правую организацию. В литературе нет сведений о национальном составе новой организации — ОПС. Но можно предположить, что иноверцы (в частности, евреи) едва ли стали вступать в эту организацию, основным программным положением которой, как и всех других правых партий, было провозглашение первенства православной веры. К тому же основной контингент этой партии и изначально, и в дальнейшем составляли железнодорожные рабочие и служащие, среди которых представителей еврейской национальности почти не было. Поэтому шумиха в печати по поводу создания ОПС во главе с Орловым отражала не столько борьбу в среде правых по принципиальным вопросам, сколько, с одной стороны, осуждение амбициозных стремлений В.Г.Орлова стать руководителем Всероссийского союза, а с другой, — желание руководства СМА и СРН наказать его за то, что он «увел» несколько организаций из этих Союзов. Принципиальность «право-

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1915. Д. 1006. Л. 17-18; Исторический архив. 1994. № 5. С. 38—39; см. также: Русская воля. Пг., 1917, 7 января (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 285); Правые партии. Т. 2. С. 608-610.

верных» правых проявилась скорее в нежелании примириться и в дальнейшем отмежевании от Орлова, который если не во всем, то во многом действовал тогда так же, как и руководители СРН, СМА и других партий, неоднократно выражая стремление к общим совместным действиям с другими правыми Союдами.

Информация об Учредительном собрании ОПС сообщила о следующих затронутых на нем вопросах¹. Главным из них было отношение монархистов «к переживаемому политическому моменту» (как отмечали многие ораторы, это было вызвано «усилением деятельности левых организаций»). Собрание приняло решение активизировать деятельность монархистов на местах, для чего послать в провинцию нескольких ораторов (В.Г.Орлова, П.В.Остроухова, Е.А.Никитина, трех студентов, двух рабочих и др.).

Был возбужден также вопрос «об отношении к сдвигу влево В.М.Пуришкевича», однако, чтобы не разжигать страсти, он был снят. Собрание выразило протесты против действий московского городского головы М.В.Челнокова за «допущение трамвайной забастовки в Москве» и против позиции Г.Е.Львова, допустившего на общеземском съезде оппозиционные речи. Поднимался и вопрос о реагировании на резолюции, принятые Городским и Земским съездами, но ввиду того, что, как выяснилось, «большинство участников собрания уже послало соответствующие протесты из провинции», от обсуждения вопроса на данном собрании отказались.

Специальное постановление содержало просьбу «восстановить деятельность прежних монархических кружков молодежи и дружин». Было принято также решение об организации издательского комитета ОПС и выпуске «копечной маленькой газеты», на что участниками было собрано 2.852 рубля.

Собрание постановило ходатайствовать о созыве Всероссийского съезда монархистов в Москве. Было одобрено предложение послать благодарственные телеграммы Н.Е.Маркову и Г.Г.Замысловскому за их монархическую деятельность в Думе.

Особое решение касалось открытия лазарета для раненых воинов на 10 коек имени покойного министра внутренних дел В.К.Плеве и на 10 коек имени почетного члена

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 29; Правые партии. Т. 2. С. 442-443.

монархических отделов Московского железнодорожного узла князя А.Г.Щербатова, скончавшегося весной 1915 г.¹ Кроме того, собрание выразило «сожаление по поводу повторяющихся в Москве уличных беспорядков, учиняемых врагами Родины»².

ОПС прошел довольно быстро стадию утверждения, и уже в сентябре новое правомонархическое объединение (с некоторыми уточнениями положения прежних уставов о «приеме в члены») было зарегистрировано. Но влиться в среду правых партий новому союзу, несмотря на все его усилия, не удалось. С А.И.Дубровиным отношения уже давно были испорчены. Не лучше складывались и отношения с В.М.Пуришкевичем и СМА (после «увода» некоторых отделов из этой организации). На собрании-совещании была предпринята попытка заигрывания с Н.Е.Марковым и его СРН-обновленческим, но и она окончилась безуспешно. Единство, за которое ратовали орловцы, оказалось недостижимым. Вскоре отношение большинства правых партий к ОПС (несмотря на его определенный рост) стало откровенно неприязненным, если не сказать враждебным. Единственной партией, с которой ОПС сумел сохранить на какое-то время нормальные отношения и даже провести совместное совещание, оказался Русский монархический союз, возглавлявшийся в годы войны С.А.Кельцевым.

Как уже было отмечено, в связи с образованием ОПС должен был быть представлен для регистрации устав нового образования. Этот документ, утвержденный 7 сентября 1915 г.³, во многом повторял аналогичные документы других правомонархических организаций, зарегистрированных в 1906, 1908 и 1912 гг. Первый раздел устава, называвшийся «Цель и задача Союза», открывался следующими словами: «Отечественный патриотический союз ставит своей основной и неуклонной задачей содействовать объединению русских людей всех сословий и состояний для

¹ А.Г.Щербатов возглавлял Союз русских людей (базирувавшийся в Москве) с ноября 1905 г. и предположительно до середины 1908 г., когда Союз прекратил подавать какие-либо признаки жизни.

² Возможно, имелись в виду так называемые «антинемецкие» беспорядки и погромы в Москве, начавшиеся еще в последних числах мая. См.: Кирьянов Ю.И. Майские беспорядки 1915 г. в Москве // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 137-150.

³ Устав общества под названием «Отечественный патриотический союз». М., 1915.

мирной работы на благо Отечества на нераздельных исконных русских началах: православия, неограниченного царского самодержавия и русской народности».

Второй раздел характеризовал направления той деятельности, которая должна была способствовать реализации целей и задач Союза.¹ Они мало чем отличались от того, что на этот счет говорилось в аналогичных документах правомонархических партий и организаций, принятых в предшествовавшие годы. Это касалось пропагандистской и хозяйственной деятельности (мелкий кредит, ссудо-сберегательные и страховые товарищества, потребительские союзы, артели и т.п.). Заслуживает внимания 10-й пункт этого раздела: «Всеми законными способами содействовать улучшению материального быта крестьян и рабочих, однако всеми силами оказывать противодействие социализму как лживой и несостоятельной теории обеспечения трудящихся классов и разрушительной для государственной и церковной жизни»¹. Несколько необычно, хотя и в духе привычных установок правых, выглядел 12-й пункт, подчеркивавший необходимость контактов с правыми депутатами Думы: «Союз всеми мерами стремится к более тесному установлению постоянной непосредственной связи своих членов с правыми членами Гос. думы и Гос. совета, имея в канцелярии Главного совета Союза особый отдел по справкам о запросах в Думе и текущих ее делах. При новых же выборах в Думу Союз принимает деятельное участие в таковых, стремясь провести в Думу возможно большее число своих единомышленников. При этом провинциальные отделы, по указанию Главного совета, безусловно, должны вступить в соглашение с родственными по духу политическими организациями»².

В особом разделе говорилось о том, что деятельность Союза распространяется на всю территорию страны, а Главный совет находится в Москве. Оговаривалось, что Союз имеет право открывать отделы в составе не менее 12 человек, при этом все отделы должны находиться с Союзом «в постоянном духовном и нравственном единении, а равно и в посильной взаимной материальной поддержке, однако без какого бы то ни было принудительно-юридического подчинения».

¹ Устав общества... С. 9.

² Там же. С. 9-10.

Но одно место устава отличалось от соответствующих записей в уставах других правомонархических партий. Оно касалось членства в Союзе. После обычных слов: «Действительными членами могут быть все верные русские граждане, все патриоты, выше всего любящие свое Отечество, служащие своему Государю...» и т.п. были два примечания: «1) Немцы и все те, кои враждебны государственным устоям России, членами Союза быть не могут. 2) Иностранцы и иноверцы принимаются в члены Союза по единогласному решению советов отделов, каждый раз представляя о сем [документацию] на утверждение Главного совета [ОПС]»¹. Второе примечание открывало формальную возможность вступать в члены правого Союза и евреям (а это особой оговоркой не допускалось уставами других партий и вызвало не только непризнание нового образования со стороны СРН, ВДСРН и СМА, но и стремление отмежеваться от него). Орлов пытался парировать упреки и, отвечая одному из оппонентов в «Земщине», писал, что возможность вступления евреев в организацию в уставе не обозначена: «О них мы временно просто умолчали и только. Я полагаю, что вы, как опытный правый деятель, поймете мою, вполне необходимую, разумную в настоящее время тактику»². Но подобные объяснения удовлетворить правоверных правомонархистов не могли, что нашло отражение в ряде документов второй половины 1915 г. — 1916 г. и в конечном счете выразилось в недопущении ОПС к участию в предполагавшемся в начале 1917 г. общероссийском совещании монархических партий и организаций.

Однако в первые месяцы после образования какие-то шансы на нормальные контакты и общение с другими правыми организациями у ОПС еще оставались. Их руководитель присутствовал и выступал на Петроградском совещании в ноябре 1915 г. Еще ранее, во второй половине сентября 1915 г. удалось провести совместное совещание представителей ОПС и РМС в Москве (им руководили о. И.И.Восторгов, В.Г.Орлов и С.А.Кельцев).

Совещание приняло ряд постановлений, характеризовавших позицию этих двух партий. Оно приветствовало «твердую и неуклонную политику» премьера И.Л.Горемы-

¹ Устав общества... С. 12 — 13.

² В.Г.Орлов — А.Е.Сталинскому. 23 октября 1915 г. // Союз Русского народа. М.; Л., 1929. С. 188.

кина и рекомендовало провинциальным организациям «выносить однородные резолюции»; выразило протест против допущения на Земском и Городском съездах обсуждения и принятия политических резолюций; констатировало, что левые партии начали и почти беспрепятственно развивают явную и скрытую антигосударственную деятельность, в связи с чем было признано необходимым «оживить деятельность правых организаций и в этих целях вновь начать пропаганду на местах»; учредило курсы для подготовки организаторов на местах, а также «школу для подготовки ораторов для рабочих»; приняло решение «вновь сформировать монархические дружины, кружки молодежи из учащихся в высших учебных заведениях и союзы из монархически настроенных рабочих»; признало необходимость созвать в Москве Всероссийский монархический съезд с целью выработки директив, которыми необходимо руководствоваться «в исключительное время, переживаемое Россией»; признало желательным издание ежедневной дешевой (копеечной) монархической газеты.

По вопросу о целесообразности созыва законодательных учреждений мнения, однако, разделились. И.И.Восторгов и В.Г.Орлов высказались против созыва в годы войны «народного представительства» (Дума при нынешнем ее составе «пользы принести не может, вред же от ее деятельности — неизмерим»). Другие же участники, в том числе Кельцев¹, полагали необходимым возобновление сессии Думы, но при условии неподчинения правительства Прогрессивному блоку и опоры в своей деятельности на монархически настроенные массы. Ввиду разногласий голосование по этому вопросу проведено не было.

По целому ряду пунктов не только программа, но и постановление этого совещания повторяли соответствующие документы учредительного собрания ОПС.

Согласно агентурным сообщениям ДП МВД, правые, считавшие совещание естественной реакцией на действия Прогрессивного блока, выражали сожаление, что «слишком мало нужно питать надежды на то, что современное правительство услышит голоса этих монархистов, а главное — захочет и сумеет использовать значение политичес-

¹ С.А.Кельцев баллотировался осенью 1912 г. в IV Думу, но не прошел, и, возможно, надеялся на успех на дополнительных выборах.

ких резолюций, вынесенных московскими монархистами»¹.

Примерно через два с небольшим месяца после проведения учредительного собрания ОПС несколько провинциальных организаций правомонархического, дубровинского толка Саратова, Астрахани и Одессы сумели провести в Саратове 27—29 августа совещание] в котором приняли участие, кроме организаторов, представители Нижнего Новгорода, Перми, Калуги, Тамбова, Ростова-на-Дону, Минска, Самары и др. городов². Участников этого совещания волновали те же проблемы: сложная внутривластная обстановка и посягательство оппозиции на прерогативы самодержавной власти царя.

В фонде ВДСРН в ГАРФ отложились письма с перечнем предлагавшихся для обсуждения на Саратовском совещании вопросов³.

В телеграмме на имя Николая II его участники заявляли о возобновлении активной деятельности «ввиду тяжелых обстоятельств, угрожающих новой революционной вспышкой». Они сообщали о том, что с глубоким благоговением восприняли весть о принятии царем руководства армией, но вместе с тем выражали тревогу по поводу того, что во время его отсутствия в столице правительство может не справиться «с предательством интеллигенции и промышленных классов», стремящихся, используя тяжелое положение, вырвать из рук царя самодержавную власть. Участники совещания писали далее о том, что власть нуждается «в сильных и твердых руках» человека, который сумел бы во время *отсутствия* царя «*пресечь яд* революционной смуты, главным возбудителем которой является левая печать и... Гос. дума», ставшая в последнее время «гнездом крамолы и революции» и проповедовавшая устами П.Н.Милюкова «возмущение и насильственный переворот». Телеграмма *заканчивалась словами*: «Государь, если не желаешь гибели России, береги свое самодержавие, помни, что нет такой силы, которая смогла бы

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 307. Лит. А. Л. 153-153 об.; Правые партии. Т. 2. С. 467-468.

² См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 91-101.

³ См.: А.Н.Григорьев, товарищ председателя Тамбовского Союза русских людей — Совещанию уполномоченных монархических организаций в Саратове 27—29 августа 1915 г. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 44-45.

поколебать престол царский, если того не допустит сам царь»¹.

Совещание представителей монархических организаций в Саратове приняло несколько документов: «Пожелания»; «Обращение к Правительству» и «Обращение» к членам организаций.

В «Пожеланиях» указывалось, что все действия правительства, властей, печати, общественных деятелей, а также помыслы населения должны быть направлены к скорейшей победе над врагом, а «все, мешающее этому, должно беспощадно устраняться». Не должно допускать в Думе «митинговых речей», возбуждающих население против правительства (критика должна быть «спокойной и убедительной»). Между тем, отмечалось далее, Дума за последние 1,5 месяца «растревожила» страну «до последней степени», стала «пособником нашему врагу, лучшим, чем вся его артиллерия» (выступление П.Н.Милюкова 25 августа квалифицировалось как «призыв к бунту рабочих и армий»). Вследствие этого предлагалось немедленно распустить Думу, «с неперменным указанием населению причин ее роспуска». Одновременно признавалось необходимым «вручение власти **лицу, облеченному неограниченными полномочиями**» (выделено мною. — Ю.К.), дабы оно, стоя твердо на страже исторических устоев Русского государства, в корне пресекло всякие попытки к смуте».

Рекомендовалось также министрам не переключаться с основного вопроса о войне на вопросы преобразований, что могло «возбудить партийные раздоры». Предлагалось запретить газетам публиковать необоснованные слухи, возбуждавшие население «с целью держания его в постоянной тревоге и недоверии к власти». Отмечалось также, что «евреи, распускающие о войне и о мире тревожные слухи должны быть по возможности изолированы от прочего населения и подвергнуты строгому надзору» (в частности, предлагалось евреев-беженцев и переселенцев из прифронтовой зоны направлять в Закавказье, где «население не так легко поддается их засилью»).

Особый пункт был посвящен Военно-промышленным комитетам. Ввиду полной неспособности этих комитетов выполнять принятые на себя обязанности предлагалось взять в руки казны все частные заводы, фабрики и мастерские, способные изготовлять оружие, снаряды и все необ-

¹ Правые партии. Т. 2. С. 444.

ходимое для снабжения войск. Назначаемого руководителя предприятия и всех рабочих и служащих рекомендовалось признать «состоящими на военной службе» и подчиняющимися военной дисциплине. «Рабочие и служащие казенных заводов должны быть также милитаризованы».

Предлагалось закрыть вывоз в нейтральные страны продовольствия и стратегического сырья. Соответствующая рекомендация была обращена и к союзникам, которых просили «усилить блокаду берегов Голландии, Дании, Норвегии, Швеции, датских проливов, Греции и Болгарии, не допуская в эти страны ввоза свыше действительной потребности».

Наконец, последняя позиция касалась немедленного проведения закона «о вполне достаточной, пригодной для безбедного существования, пенсии всем раненым, лишившимся трудоспособности, а также семьям убитых и всем, которые существовали на средства их, а также Георгиевским кавалерам и единовременном пособии тем хозяйствам воинов, которые совершенно расстроились за отсутствием работника». При этом, однако, делалась оговорка: «Конечно, означенное можно будет провести в широких размерах лишь по взыскании с побежденного врага достаточного военного вознаграждения»¹.

«Обращения» к правительству и к членам монархических организаций в значительной мере воспроизводили основные моменты «Пожеланий». В «Обращении к правительству» отмечалось, что левые хотят повторить 1905 г. (большинство интеллигенции «стремится навязать не свойственные для народа и вредные для него формы правления»; «поддержку смуты и забастовок со стороны богачей мы уже видели у нас в 1905 г.») и поэтому правительство должно «бросить политику уступок». Исходя из такой оценки ситуации, предлагалось: правительству «быть твердым и настороже»; заблаговременно принять меры (через губернаторов) с целью быстрого подавления, если возникнет необходимость, забастовок в учреждениях и средствах связи; в случае смуты левую печать в столице закрыть, а в провинции — отобрать у владельцев и передать «в надежные руки»; пресечь попытки левых «расположить к себе армию» (в связи с чем на военных постах должны находиться не только верные царю и монархии, но и «твердые

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 42а; Правые партии. Т. 2. С. 455-457.

люди», а склады оружия — «под верной охраной»); в случае смуты «по примеру октября 1905 г.» правительство «не только не должно мешать правым поднять противосмутное движение, как оно это делало в 1905 г., а, напротив, оно должно вооружить всех монархистов.» (и распорядиться «выдавать им свидетельства на право ношения оружия»); обращалось внимание на такие склонные «к поднятию смуты с целью переворота» организации, как Земский и Городской союзы, располагавшие «колоссальными казенными суммами», и Военно-промышленные комитеты, изготовлявшие бомбы, а также выдвигалось требование немедленной отмены распоряжения о предоставлении Земскому и Городскому союзам права образования дружин для возведения укреплений на фронте.

«Правительство должно помнить, что в России нет силы, могущей открыто побороть царскую власть, что все так называемые «народные движения» искусственны, поддерживаются наихудшими людьми и подавить их ничего не стоит. Фрондирующая кадетствующая интеллигенция дерзка, но труслива; социалисты более смелы, но их такая ничтожная кучка, что только растерянностью и бездеятельностью правительства может быть объяснено их влияние на учащуюся молодежь и на рабочих, с которыми они находятся в неестественной связи»¹.

30 августа за подписью председателя и секретаря совещания Н.П.Тихменева и Н.Н.Родзевича были направлены телеграммы члену Гос. совета И.Г.Щегловитову, а также депутатам Гос. думы Н.Е.Маркову, П.Н.Балашову — в связи с созданием Прогрессивного блока, — с призывом «содействовать скорейшему прекращению позорных попыток членов высших государственных учреждений злоупотреблять доверием самодержца, пользуясь полученной от него властью, для расшатывания исторических устоев государства». Телеграммы заканчивались заверением, что «монархические организации всегда готовы поддержать вас»².

В «Обращении» к членам монархических организаций при сходной характеристике сложившейся в стране ситуации акцент был сделан, естественно, на необходимости активизации «в эти дни кануна новой смуты» монархических

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 17; Правые партии. Т. 2 С. 454-455.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 773. Л. 6.

организаций («ныне близятся еще более страшные Д^{III}> чем 1905 — 1906 годы»; «отчего не слышно вашего голоса?»).

С целью оказания содействия «объединению сил монархических организаций в борьбе с начинающейся смутой» и активизации правых Совещание уполномочило председателя Астраханской народной монархической партии Н.Н.Тихановича-Савицкого образовать «Бюро для содействия взаимному общению монархических организаций, рассылки им руководственных сообщений и проч.» и поручило председателю Одесского СРЛ Н.Н.Родзевичу возбудить ходатайство о созыве всероссийского совещания уполномоченных монархических организаций и «войти по поводу его в сношение со всеми монархическими организациями»¹.

В связи с образованием на Саратовском совещании Бюро заслуживают внимания по крайней мере два документа Н.Н.Тихановича-Савицкого — «Обращение к местным властям» и «Обращение ко всем монархическим союзам и деятелям» (конфиденциального характера)."

В «Обращении к местным властям» — генерал-губернаторам, начальникам областей, губернаторам и градоначальникам — после характеристики ситуации в стране и целей совещания содержалась просьба оказать содействие монархическим организациям и правым деятелям в «противореволюционной деятельности». Далее перечислялись те направления, по которым такое содействие властей могло бы быть оказано: скорое удовлетворение «ходатайств монархических организаций о нуждах населения и жалоб его» (дабы содействовать усилению их влияния; рассылка по селам и деревням листовок монархических организаций и расклейка их на видном месте; «нравственная поддержка» правых, открыто выступающих в городских думах, земствах, биржевых обществах, родительских комитетах и т.п. «против революционных происков левых»; выдача свидетельств на право ношения оружия; «поднятие значения» монархических организаций и правых деятелей в глазах народа и общества; в случае же повторения 1905 г. — проведение мероприятий по охране учреждений и средств связи, занятие вооруженной силой соборной площади и церкви, куда монархисты соберут народ для про-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 54-54 об.; Правые партии. Т. 2. С. 457—458.

тиводействия «бунтовщикам»; занятие помещений городской думы и т.п., которые могли служить местом сбора «бунтовщиков»; арест «по указаниям монархистов всех вожаков бунта».

Эта достаточно четко разработанная программа рассылалась адресатам¹. Однако вскоре в ДП МВД пришли от местных властей запросы о том, как им реагировать на подобные обращения, и в конечном счете было принято решение ограничить активность правых в указанном направлении.

Вторым важным циркуляром Бюро для содействия взаимному общению организаций и рассылки им «руководственных сообщений» было «Обращение ко всем монархическим союзам и деятелям», относящееся, видимо, к сентябрю 1915 г.² В нем перечислялись те социальные и партийные силы, которые стремились ограничить самодержавную власть царя и добиться назначения «пользующихся доверием страны министров». Кроме обычно упоминаемых враждебных сил, назывались также «мазепинцы» — «русские отщепенцы, шпионы австрийского императора». Эти силы, отмечалось далее, помимо принятия своих «беззаконных резолюций», «уже подняли в различных местах бунты, и уже есть многие признаки, указывающие на повторение 1905 года».

Со ссылкой на решения совещания говорилось о необходимости войти в сношения со всеми союзами и деятелями «с целью прекращения раздоров между ними и... скорейшего объединения их для противодействия смуте и дачи приблизительных указаний, как действовать...»

В «Обращении» к союзам указывалось на необходимость следующих мер: «усиленной работы»; проведения «общенародных собраний еженедельно», издания и распространения «разъяснительных листов» (которые можно получить, в частности, из Астрахани по цене от 3 до 10 руб. за тысячу при наличии задатка); объединения

¹ В другом «Циркулярном обращении» Н.Н.Тихановича-Савицкого было сказано: «Всем губернаторам мною посланы одновременно с этим просьбы о содействии монархическим организациям» (Правые партии. Т. 2. С. 450).

² Циркуляр был написан не ранее 29 августа и не позднее начала октября 1915 г. В одном из документов того же Н.Н.Тихановича-Савицкого, написанном после 6 октября 1915 г., говорилось: «В циркулярном обращении № 1 «Ко всем монархическим союзам и деятелям...» (Правые партии. Т. 2. С. 445 и 471).

правых общественных деятелей губернии (в Городской думе, Земстве, Биржевом комитете) с целью мотивированных протестов в общественных учреждениях и наблюдения за выполнением этими организациями закона, запрещающего обсуждать политические вопросы; выдвижения на собраниях — с целью привлечения масс — животрепещущих вопросов (понижения цен на хлеб и предметы продовольствия, недопущения повышения цен на квартиры); завоевания большего расположения воинов (в частности, путем посещения раненых в лазаретах). Указывалось также на необходимость просить председателя Совета митингов и правительство вследствие вздорожания жизни увеличить в городах казенные пайки тем семьям воинов, которые «не получают пособий от города и других мест»¹, а также увеличить пенсии Георгиевским кавалерам, лишившимся трудоспособности, и семьям погибших.

С целью активизации деятельности правых организаций рекомендовалось разделить город на участки по приходам и из числа «старинных членов» избрать старшин, которые должны возглавить партийную работу «в пределах приходского участка, вербовать новых членов», собирать сведения о том, «чем народ недоволен, дабы в пределах сил Союза помочь ему», выписать «хотя самую дешевую монархическую газету, чтобы знать правду», вступать в общества, образуемые левыми, — в «рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи и т.п., а также в разные экономические общества, в которых обычно верховодят социал-демократы». Предлагалось добиваться содействия губернаторов и просить архипастырей рассылать по сельским и городским церквам «заготовительные речи, соответствующие моменту».

В специальном разделе говорилось о том, как держаться с властями: «деловито и почтительно», не надоедать, с личными просьбами не обращаться.

Особые рекомендации давались населению. В этой связи говорилось, что все помыслы должны быть направлены на достижение победы, причем не должно быть тревоги относительно нехватки вооружения (снаряды «везут к нам из Японии и из Америки»), Вместе с тем подчерки-

¹ Телеграмму с подобным содержанием Н.Н.Тиханович-Савицкий от имени Общего собрания Астраханской народной монархической партии направил председателю Совета министров 20 сентября 1915 г. (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 37-37 об.; Правые партии. Т. 2. С. 466).

валось, /что преобразования внутренней жизни в условиях военного времени невозможны и необходимо дождаться победоносного окончания войны.; Обращалось внимание на то, что на разжигание смуты в стране нацелены, с одной стороны, немцы, которые для этого «сыплют деньги», а с другой, — интеллигенция и богатые промышленные классы, стремящиеся лишить царя самодержавной власти.

Правые советовали просить царя — в связи с многочисленными случаями предательства и шпионства — «оберегать» свое самодержавие, обуздать «ужаснейшую язву России — левую печать», вернуть «хозяйственные органы самоуправления к их хозяйственной деятельности», назначать лишь твердых министров и губернаторов (особенно министров внутренних дел и просвещения), взять в казну предприятия, изготовляющие боеприпасы и военное снаряжение, «охранить» армию и военачальников «от влияния левых интриганов, подобных Гучкову», увеличить пенсии героям, семьям убитых воинов.

Предлагалось обращаться к правительству с настойчивыми просьбами в духе изложенных положений (борьбы с дороговизной, с немецким засильем и т.п.), а в случае начала уличных беспорядков, говорилось в «Обращении», просить государя «объявить всю страну на военном положении: назначить твердого, решительного диктатора, который в 2—3 дня покончил бы со смутой», закрыть левые газеты, просить губернаторов «оберечь сообщения» и т.п. Вместе с тем предлагалось и «самим» поднять народ на башмаки и идти с крестами, иконами и хоругвями на соборную площадь.

Заканчивалось Циркулярное обращение Н.Н.Тихановича-Савицкого просьбой прислать ему подробные сведения о своих организациях, их численности, составе, выдающихся деятелях, местной правой газете, фактах помощи со стороны представителей местных властей и т.д.¹ Этот своеобразный «опрос-листок», как бы предворял замысел ДП МВД, попытавшегося в конце декабря 1915 г. — первой половине 1916 г. собрать сходные сведения о правых организациях с целью выяснения их реальной силы и возможностей на случай революционного взрыва.

Это Циркулярное обращение намечало своеобразную и достаточно хорошо продуманную программу действий пра-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23; Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110; Правые партии. Т. 2. С. 445—453.

пых в связи с обострением ситуации в стране. Однако на практике она осталась лишь на бумаге даже в той ее части, которая, согласно предписанию августовского совещания, могла быть выполнена местными организациями.

Можно также отметить, что 5, 9 и 11 сентября 1915 г. И.Н.Тиханович-Савицкий/как председатель Астраханской народной монархической партии направил три телеграммы Николаю II в Ставку, которые в большей или меньшей мере отражали настроения правых и принятые на августовском совещании решения¹. Одна телеграмма заслуживает особого внимания. Она заканчивалась словами о необходимости введения в стране диктатуры (при которой диктатор должен быть назначен и подотчетен царю): «Не Дума нужна, а диктатура, государь»². Эта тема в дальнейшем будет неоднократно повторяться у правых и озвучена С.В.Левашовым с трибуны Думы 15 февраля 1917 г.³

В послании И.Н.Тихановича-Савицкого под названием «Общение союзов между собою» (октябрь 1915 г.) сообщалось, что саратовская газета «Волга» (ее редактором был Н.П.Тихменов) «изъявила согласие служить соединительным звеном между монархическими союзами» и печатать «Листки», а также запросы союзов (при этом добавлялось: «На запросы эти должны отзываться по возможности все»). Отдельные номера «Волги» предполагалось рассылать бесплатно в некоторые местные организации с особой отметкой статей, на которые следует обратить внимание.

Указывалось также, что «Советы Союзов должны теперь усиленно работать и часто собираться, и монархисты должны проявить деятельность, с которой правительство считалось бы».

¹ В этих телеграммах содержался призыв обуздать «революционную агитацию», которую вели Городские думы, Земства, Биржевые комитеты, левая печать, а Государственную думу — не собирать, назначить министром внутренних дел и его помощниками «людей решительных, деловых и верных монархистов», а в случае продолжения смуты — «объявить страну на военном положении». В одной из телеграмм некоторые государственные деятели — министр внутренних дел Н.Б.Щербаков, его товарищ — В.М.Волконский и министр народного просвещения П.Н.Игнатьев назывались «для теперешнего времени совершенно непригодными», А.И.Гучков характеризовался как интриган, которого следует опасаться, а М.В.Родзянко как человек вредный (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 37-37 об.; Правые партии. Т. 2. С. 462-463, 465).

² Правые партии. Т. 2. С. 465.

³ Государственная дума. 1906—1917. Стенографические отчеты. Т. IV. М., 1995. С. 264-265; Правые партии. Т. 2. С. 641.

, В этом же обращении запрашивалось мнение местных правых организаций о том, в чем состоят причины дороговизны предметов первой необходимости и как следует с ней бороться¹.

Предположительно в октябре 1915 г. Н.Н.Тиханович-Савицкий подготовил новое обращение в виде обещанного ранее «Листка» для распространения местными организациями. Оно было посвящено «немецким деньгам», поступающим в страну с целью вызвать «раздоры, народные волнения, беспорядки, которые отвлекут и правительство, и народ, и армию» от главного — изгнания врага из пределов России. Заканчивалось обращение призывом «не поддаваться на вражескую, немецкую удочку»².

Видимо, в конце октября 1915 г. Н.Н.Тиханович-Савицкий известил Советы монархических организаций о решении провести съезд и о том, что забота об этом легла на Астраханскую народную монархическую партию (так как Н.Н.Родзевич в Одессе был стеснен военным положением региона). В этом обращении-извещении указывалось, что ноябрь для проведения такого совещания-съезда был избран не случайно: в этом месяце должна была собраться Дума и вновь начаться «злая работа по захвату царской власти».

Оновная цель совещания виделась в объединении всех монархических сил страны для содействия скорейшему достижению победы над врагом³ и в выработке решительных мер борьбы со смутой. При этом предполагалось: прекращение раздоров среди вождей монархистов; согласование действий правых членов Гос. совета, Думы, Объединенного дворянства и монархических организаций (т.е. образование того, что левые называли Консервативным, или Черным, блоком); учреждение единого центра; «поднятие деятельности монархических организаций»; «принятие мер для борьбы со смутой» (что подразумевало обычно повто-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 59-59 об.; Правые партии. Т. 2. С. 471-472.

² ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 60; Правые партии. Т. 2. С. 473.

³ Н.Н.Тиханович-Савицкий, захворавший накануне Нижегородского съезда, писал А.И.Дубровину 25 ноября 1915 г.: «На Нижегородском совещании есть представители всех Союзов, и вы своим присутствием подчеркиваете, что если и есть между вождями обиды и пререкания, которые иногда трудно сглаживаются, то таковых не должно быть между Союдами, составляющими одно великое целое» (Вопросы истории. 1996. № 3. С. 145).

ряемый набор акций — от роспуска Думы до запрета агитации законопреступных элементов через левую печать); наконец, обсуждение мер «к разрешению других вопросов, возбуждающих волнение среди населения страны» — о дороговизне, о привилегированном положении в военном отношении некоторых «инородцев» (туркмен, финляндцев, сартов и др.), ныне освобожденных от военной службы; о возможном вывозе продуктов в воюющие с Россией страны.

Заканчивалось обращение просьбой сообщить о возможностях направления на совещание своих представителей, а также выслать 10 руб. «на расходы» и прислать доклады и свои соображения по поводу программы¹.

14 ноября 1915 г. было опубликовано «Письмо» Н.Н.Тихановича-Савицкого о времени проведения совещания в Нижнем Новгороде — в конце ноября, его организаторах — Саратовском отделе СМА, Одесским СРЛ и Астраханской НМП и задачах — «сорганизовать народные массы и объединить на местах правых общественных деятелей дворянства, интеллигенции, купечества и духовенства». Кроме того, в письме отвергались обвинения в гермаофильстве А.И.Дубровина и указывалось, что распространение подобных слухов может повредить обоим проводимым монархистами совещаниям — в Петрограде и Нижнем Новгороде. В письме сообщалось, что оно было направлено во все правые петроградские газеты, а к провинциальным газетам была обращена просьба напечатать его в интересах «общего дела»².

Буквально за несколько дней до встречи монархистов в Нижнем Новгороде состоялось совещание в Петрограде. По поводу готовившихся Петроградского и Нижегородского совещаний и отношения к ним правительства Н.П.Тихоменев писал Н.Н.Родзевичу 31 октября 1915 г.: «Отношения к нашим начинаниям в Нижнем Новгороде «самые доброжелательные»; пожалуй, лучше даже, чем к марковскому бутафорскому съезду в Петрограде, ибо прежняя распря [во] фракции между Хв[остовым] и Н.Е.Марковым, конечно, осталась не забытой, хотя и маскируется с той и с другой стороны. Свой съезд Марков устраивает

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 57-58 об.; Правые партии. Т. 2. С. 469-471.

² См.: Русское знамя. 1915, 14 ноября; Правые партии. Т. 2. С. 482-483.

одновременно со съездом Объединенного дворянства и перед началом Гос. думы. Благодаря этому он надеется, что на съезде будут члены правой фракции Гос. думы и кое-кто из дворянства, что придаст съезду известную пышность. Провинция будет, нужно думать, представлена на съезде весьма бедно, да устроители за этим едва ли гонятся — им нужна не организация сил, а демонстрация своего собственного могущества и великолепия»¹.

Накануне Совещания в Петрограде, организуемого правыми фракциями Думы и Гос. совета и СРН-обновленческим (при непосредственном содействии ДП МВД)² на места рассылалось письмо-извещение. В нем говорилось: «...события последнего полугодия внутренней жизни России вызвали необходимость выработать план и програму действия, на которых могла бы объединиться вся православная, верноподданная, правая Россия для борьбы с Прогрессивным блоком, с немецким засильем и дороговизной, для посильного участия в смягчении следствий, вызванных войной, и по ряду других вопросов». Далее говорилось, что 21—23 ноября в Петрограде в этой связи устраивается «частное совещание виднейших представителей правого направления: членов Гос. совета, членов Гос. думы, иерархов православной церкви и провинциальных и местных деятелей как состоящих в различных монархических организациях, так и не состоящих»³.

По поводу состава Петроградского совещания и возможного хода его работы в одном из полицейских документов говорилось следующее: «Наличность среди участников совещания видных и авторитетных правых деятелей в достаточной степени гарантировала «приличный» исход таковых без демонстративных и резких эксцессов, на которые в одинаковой мере способны особенно крайние — левые и правые элементы вообще». В этом же документе

¹ Исторический архив. 1994. № 5. С. 51—52.

² Товарищ министра внутренних дел С.П.Белецкий показал ЧСК Временного правительства в июне 1917 г.: «Когда открылся разрешенный кн. Шербатовым в Петрограде первый монархический съезд, то Марков, Замысловский, Левашов, Барач, Восторгов [?] и правые члены Гос. думы по соглашению с новым министром внутренних дел А.Н.Хвостовым вели программную работу, посвящая А.Н.Хвостова, а Замысловский — иногда и меня в ход работ комиссий и общих собраний» (Падение царского режима. Т. 4. Л., 1925. С. 278 и 282; Правые партии. Т. 2. С. 665).

³ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 1-2 об.; Вопросы истории. 1996. № 3. С. 146-147.

говорилось, что участники совещания относились к числу правых более уравновешенных и дальновидных. При этом отмечалось, что даже среди части самих участников существовало убеждение, что вряд ли совещание имеет право именоваться всероссийским, так как «в провинции, особенно в районе Поволжья, указанные течения политической мысли гораздо, если можно так выразиться, правее...» Делегатов с Волги явилось на совещание в столицу весьма мало, и все они определенно высказывались в том духе, что «Петроградские совещания не носят истинно монархического характера, а поддерживают даже либеральных министров. Видную роль в означенном течении недовольных играла на совещании группа «дубровинцев» с самим доктором Дубровиным во главе. Чувствуя себя здесь, в присутствии видных деятелей Гос. совета и Гос. думы, как бы на втором месте и не решаясь открыто выступить со свойственной им резкостью выпадов и резолюций, эта среда **крайних и неумеренно правых монархистов** все время сдерживалась надеждами на возможность развернуться во всю именно на съезде в Нижнем Новгороде...»¹ (можно заметить, что А.И.Дубровин первоначально вообще весьма скептически отнесся к идее организации съезда в Петроградё)².

Председателем Петроградского совещания был избран бывший министр юстиции И.Г.Щегловитов, а членами Совета — бывший министр внутренних дел Н.А.Маклаков, генерал С.С.Бутурлин и известный правый публицист и общественный деятель К.Н.Пасхалов. Вели заседания, наряду со Щегловитовым, председатель правой фракции Думы профессор С.В.Левашов и сенатор, член Главного совета СРН А.А.Римский-Корсаков. Среди участников были: председатель СРН-обновленческого Н.Е.Марков и его товарищ В.П.Соколов, председатель ВДСРН А.И.Дубровин, председатель РМС С.А.Кельцев, председатель ОПС В.Г.Орлов, а также руководители местных организаций в Киеве, Рязани, Смоленске, Харькове, Почаеве, Ни-

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 1-2 об.; Вопросы истории. 1996. № 3. С. 146-147.

² А.И.Дубровин писал Н.Н.Родзевичу 20 сентября 1915 г.: «Съезд совершенно бесполезен. Особенно при том разногласии и раздорах (из страха потерять корысть), которые поддерживаются и в настоящее время. Мерзавцы, прикрываясь именем патриотов, только и заботятся о своих выгодах» (ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1915. Д. 569. Л. 1473; Исторический архив. 1994. № 5. С. 50).

колаеве, Одессе, Бельцах, Житомире, Новониколаевске, Казани, Перми и некоторых других городах (не было представителей СМА). Присутствовали сановники, генералы в отставке, священнослужители. Общее число участников составляло 250 человек.

Проекты резолюций по четырем вопросам были предложены представителями СРН-обновленческого Н.Е.Марковым, В.П.Соколовым и Г.Г.Замысловским, что свидетельствовало о решающей роли именно этого Союза в организации совещаний.

Совещание, как это и подобало правым, одобрило действия царя. Прежде всего приветствовалось его вступление «в начальствование» войсками и осуждалась настойчивая рекомендация ряда министров не делать этого шага. Вместе с тем совещание выразило чувство удовлетворения сменой тех министров, которые проявили «либо бездеятельность, либо сочувствие домогательствам Прогрессивного блока».

Одобрившись своевременностью перерыва в занятиях Думы и Гос. совета, «ибо случайное возобладание в сих учреждениях большинства из членов Прогрессивного блока обещало государству лишь опасную смуту и ослабление государственных сил».

Совещание приветствовало учреждение Верховной комиссии для исследования причин недостаточной готовности России к предстоявшему ей военному испытанию и сочло необходимым, чтобы от возникших во время войны общественных организаций был «потребован отчет в произведенных расходах».

Резолюция «Все для победы» подтверждала, что война «не должна иметь окончания ранее разгрома австро-германских полчищ».

Главная, весьма пространная резолюция была посвящена рассмотрению и критике «Декларации» Прогрессивного блока. По этому вопросу высказались К.Н.Пасхалов, генерал Громыко, В.Г.Орлов, С.С.Малой (Бельцы), Евсеев, преосвященный Дмитрий, архимандрит Виталий (Почаев), Н.Е.Марков, Поляков, А.Т.Донцов (Одесса), о. Балтача, Рожков, Степанов. В резолюции говорилось о неприемлемости требования Прогрессивного блока создать объединенное правительство «из лиц, пользующихся доверием страны и согласившихся с законодательными учреждениями относительно выполнения в ближайший срок определенной программы». Эта позиция обосновывалась нарушением Основных законов Российского государства, по-

сколькx реализация программы блока привела бы «к покушению на права Верховной самодержавной власти». *Особо* обращалось внимание на деятельность министров, членов Гос. совета по назначению и придворных чинов, которые вступили в соглашение с Прогрессивным блоком. Указывалось на недопустимость требования Блока о прекращении «судебных и административных дел, возбужденных по обвинению в политических и религиозных преступлениях», «полного и решительного прекращения преследования за веру» (последнее квалифицировалось как попустительство сектантам, агитировавшим против исполнения воинской повинности).

Осуждались заявления Прогрессивного блока о «вступлении на путь отмены ограничений в правах евреев» (в частности, дальнейшие шаги по отмене черты оседлости), об облегчении им доступа в учебные заведения, об «отмене стеснений в выборе профессий» и о восстановлении еврейской печати. Эти требования квалифицировались как направленные «против самого бытия России как самобытного Русского государства». В этой связи следует заметить, что перемещение беженцев из западных и юго-западных губерний практически уже разрушило черту еврейской оседлости и позиция правых в данном вопросе свидетельствовала о неадекватном восприятии ими реальной обстановки в стране¹.

В резолюции указывалось также о «примирительной политике» Прогрессивного блока в финляндском вопросе, что привело к неисполнению закона «о равноправии русских с финляндцами, который всего несколько лет тому назад прошел через Гос. думу и Гос. совет при деятельном участии партий, ныне вошедших в Прогрессивный блок».

Особым пунктом отвергалось требование Блока о прекращении борьбы «с мазепинством — политическим движением, крайне опасным для целостности Русского государства, всецело созданным, субсидируемым и руководимым Австро-Германией».

Правые заклеили Прогрессивный блок, проявивший заботливое отношение к «вредителям государственной обороны и порядка», за то, что он не счел нужным упомянуть в своей Декларации «о необходимости борьбы с немецким засильем и искусственной дороговизной предметов жиз-

¹ См.: Курцев А.Н. Беженство // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 136.

ненной необходимости». Это заявление было как бы своеобразным мостиком к двум другим резолюциям совещания.

Одна из резолюций была посвящена «немецкому засилью» и борьбе с ним. Предлагалось принять меры для упразднения «обособленного положения немецких колоний на всем пространстве Российской империи» и признать немцев, вступивших в русское подданство после 1870 г., «иностранными подданными», а также прекратить прием в русское подданство лиц немецкого происхождения, состоящих подданными враждующих с Россией государств. В резолюции говорилось о необходимости распространить на всю Россию закон 2 февраля 1915 г. о ликвидации немецкого землевладения и образовать из «отчужденных имуществ» «земельный фонд, из коего, на льготных основаниях, наделять отличившихся на войне офицеров и нижних чинов». Излишняя медлительность в деле ликвидации немецкого землевладения признавалась вредной, так как существовавшее положение крайне возбуждало народ и служило в руках революционеров опасным оружием «для антидинастической пропаганды».

Очень важным правые считали ужесточить наказания «за сокрытие имуществ», принадлежащих подданным враждебных государств, и установление вознаграждения «за отыскание сокрытого имущества иностранных подданных, подлежащих конфискации или секвестру». Рекомендовалось немедленно «конфисковать все предприятия, фабрики, магазины, капиталы, денежные документы и прочее имущество, принадлежащее подданным воюющих с нами держав, даже в том случае, если эти лица действуют под личиной акционерных обществ, учрежденных в России, или же прикрывались именем подданных России, а также союзных или нейтральных государств».

Предлагалось произвести отчуждение всей земли и недвижимого имущества у «менонитов и прочих сектантов, вероучение коих... запрещает им защищать государство с оружием в руках» (и пояснялось, что связи членов этих сект с Германией и их приверженность пангерманизму признавались вполне доказанными).

Указывалось на важность воспретить покупку земли иностранными подданными, а также акционерными обществами, часть акций которых принадлежит иностранцам. Правые считали, что необходимо «взять страховые общества, как предприятия, принадлежащие германцам, в собственность государства. Все виды страхования — жизни, от

огня и т.п. — должны стать Государственной монополией».

Говорилось о важности назначать на должности по государственной службе «преимущественно православных русских людей» и не допускать иностранных подданных к управлению предприятиями, работающими на оборону.

Монархическим организациям предлагалось содействовать правительству «в отыскании подлежащих конфискации недвижимой собственности, капиталов и проч.», остерегаясь, однако, огульного и бездоказательного обвинения лиц, носивших иностранную или немецкую фамилию¹, а также собирать материалы, могущие доказать «отдельные случаи забвения служебного долга и присяги», и сообщать их в Главный совет своих организаций.

Одной из главных была резолюция о дороговизне. Как известно, отдельные шаги по борьбе с ней уже предпринимались на местах и касались установления твердых цен на предметы первой необходимости, введения запрета на вывоз некоторых предметов сельского хозяйства за пределы губернии и т.п. Правительству «для планомерной борьбы с дороговизной» теперь рекомендовались следующие меры: признать недействительными и запретить под страхом уголовной ответственности «всякие соглашения промышленных и торговых предприятий, направленные к ограничению как производства, так и торгового обмена, или устанавливающие для своих участников обязательные цены»; воспретить банкам под страхом уголовного наказания «выдавать ссуды под товары свыше 50% их действительной стоимости, а также злонамеренно преувеличивать оценку закладываемого товара»; запретить банкам представлять в общие собрания акционеров какие бы то ни было акции, кроме тех, которые действительно принадлежат самим банкам (делалось это с целью «прекратить все усиливающийся вредоносный захват банками промышленных предприятий»).

Предлагалось также конфисковать все акции русских банков, явно или через подставных лиц находящиеся в германских руках, установить благожелательный кредит Госбанка всем объединениям производителей и потребителей предметов жизненной необходимости, учредить воз-

¹ Это оказалось особенно актуальным после майских событий 1915 г. в Москве, когда в ходе «антинемецких выступлений» пострадали владельцы предприятий и лица с немецкими фамилиями, родственники которых сражались в русской армии.

можно скорее торгово-промышленный и сельскохозяйственный государственные банки и т.д., а также «установить правительственную таксу на предметы жизненной необходимости» (в то время как ранее в ряде городов и губерний действовали местные таксы), наладить выпуск мелкой разменной монеты и изъять из обращения «существующие марки». В заключении говорилось о необходимости установить уголовную ответственность по законам военного времени для лиц, виновных «в злонамеренном сокрытии или задержке предметов первой необходимости».

Особая резолюция была посвящена беженцам. В ней указывалось, что в то время как правительство выделяло миллионы рублей для облегчения участия поляков, евреев, литовцев, латышей, беженцы русской национальности были этой помощи лишены. Среди них были «крестьяне и вообще простонародье», а также «мелкие правительственные служащие и православное духовенство». В этой связи правительству рекомендовалось «восстановить в деле помощи беженцам нарушенную справедливость», а также принять заблаговременные меры, чтобы правильным и планомерным возвращением русского населения Западного края в родные места после изгнания неприятеля «быстро и прочно вновь утвердить разрушенную там врагом русскую государственность». Заметим, что власти очень оперативно отреагировали на эту критику со стороны правых. Чиновник МВД Н.Д.Тальберг в частном письме от 24 декабря 1915 г. сообщал: «До сих пор имело место своеобразное явление: существовали польские, еврейские, латышские комитеты, русские же беженцы оказывались в положении изгоев. Теперь только открываются отделы в разных городах»

Последней была резолюция под названием «Объединение». В ней говорилось, что для согласования деятельности монархических союзов следует «признать желательным существование, при сохранении полной самостоятельности отдельных организаций, " общего для всех монархистов центра», каковым признать избранный на совещании Совет, Этому Совету вменялись в обязанность исполнение постановлений данного совещания, созыв следующего съезда монархистов и выработка Положения о «Постоянном Совете Всероссийских съездов монархистов и монар-

¹ Вопросы истории. 1996. № 3. С. 152.

хических организаций, буде в таковом явится надобность»!¹

Подводя итоги проделанной работы, С.В.Левашов заявил: «Задача наших совещаний вполне достигнута. Нам удалось добиться полного объединения всех правых и монархических организаций за исключением одной лишь Палаты Михаила Архангела. Выяснилось, что население империи страдает в настоящее время главным образом вследствие дороговизны и немецкого засилья и тем совершенно не сочувствует... столь модному в столице Прогрессивному блоку. Результаты совещания скажутся, надо полагать, на направлении внутренней политики»².

На совещание откликнулась печать различных направлений³. Как отмечали сами правомонархисты, одной из основных задач совещания являлась демонстрация того, что «далеко не вся Россия солидарна с Прогрессивным блоком»⁴. И эта задача, казалось бы, была выполнена. Но «правая Россия» не стала единой, как утверждали С.В.Левашов и некоторые другие правые деятели, а была раздроблена. Головная же боль правых — Прогрессивный блок, Земский и Городской союзы и т.п. и их домогательства остались, продолжая «подтачивать» самодержавную систему, являвшуюся предметом поклонения правых.

Как уже было отмечено, буквально через несколько дней после Петроградского совещания началось совещание уполномоченных правых организаций и правых деятелей в Нижнем Новгороде.

Но если совещание в Петрограде подготавливалось усилиями правых фракций Думы и Гос. совета и СРН-обновленческим, то Нижегородское совещание — как бы «снизу». В открытом письме Н.Н.Тихановича-Савицкого, опубликованном в «Русском знамени» 14 ноября 1915 г.,

* Совещание монархистов 21—23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915. С. 28—40; Правые партии. Т. 2. С. 484-494.

² Донесение и.о. директора ДП МВД — товарищу министра внутренних дел от 28 ноября 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. 6 д-во. 1915. Д. 310. Л. 146; Вопросы истории. 1996. № 3. С. 148.

³ Речь на Петроградском совещании С.В.Левашова и Резолюции совещания были напечатаны, напр., на страницах «Нового времени» (1915. № 14262. С. 5 и № 14264. С. 5).

⁴ См.: Д.Кованько - Н.Н.Кованько. 25 ноября 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1042. Л. 51; А.А.Римский-Корсаков - А.А.Полторацкой. 2 декабря 1915 г. // Там же. Л. 51 об.; Вопросы истории. 1996. № 3. С. 145 и 149.

говорилось о том, что совещание в Нижнем Новгороде созывалось «наиболее крупными и деятельными провинциальными монархическими организациями, съехавшимися в конце августа в Саратов на предварительное совещание по призыву Саратовского Союза имени Михаила Архангела, Одесского союза русских людей и Астраханской народной монархической партии». Организаторами же совещания, по свидетельству Н.Н.Тихановича-Савицкого, являлись председатель Одесского СРЛ Н.Н.Родзевич и он сам (а не А.И.Дубровин и не В.Г.Орлов, как об этом написала газета «Свет»)¹. В этом же письме излагались цели совещания: 1) прекратить между главарями Союзов раздоры, парализовавшие деятельность значительного числа Союзов; 2) призвать все правые организации и всех правых деятелей на местах к полному объединению и к самой энергичной деятельности для противодействия замыслам левых, осуществление которых даст немцам верную победу; 3) организовать народные низы и объединить на местах правых общественных деятелей дворянства, интеллигенции, купечества и духовенства. На совещание были приглашены: Дубровин, Марков, Пуришкевич², председатель Русского собрания; «Орлов же, как допустивший в свой Союз евреев, не приглашен... Из извещений и Дубровина, и Маркова видно, что оба стремятся к объединению, а не разъединению»³.

¹ См.: Русское знамя. 1916, 14 ноября; Правые партии. Т. 2. С. 482; см. также: Циркулярное письмо Главной палаты СМА. Декабрь 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 179; Труды всероссийского монархического Совещания в г. Нижнем Новгороде. Пг., 1916. С. 28-29; Правые партии. Т. 2. С. 529.

² Относительно приглашения В.М.Пуришкевича у того же Н.Н.Тихановича-Савицкого были сомнения, высказанные в письме Н.Н.Родзевичу от 4 ноября 1915 г.: «Нахожу, что дело со съездом в Нижнем Новгороде обстоит неважно: на разосланные Союзом около 300 приглашений откликнулись только 31 Союз и лицо (не считая нас четырех). Можно думать, что на съезде, наверное, будут: Астрахань, Саратов, Одесса, Ярославль, Вологда, Ростов-на-Дону, Рязань, Симферополь, Тамбов, Горбатов, Шуя и гг. Пасхалов, Дудниченко, Дубровин и Бутми. Остальные из 31 или ссылаются на дальнейшее расстояние, на отсутствие средств, или ничего не пишут о съезде... А.И.Дубровин придет. Посылать ли приглашение Пуришкевичу и Восторгову? Как бы они не стали вредить нам...» (ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1915. Д. 1037. Л. 1900; Правые партии. Т. 2. С. 477).

³ Русское знамя. 1915, 14 ноября; Правые партии. Т. 2. С. 482, а также с. 502—503.

Подготовка к съезду получила достаточно широкую огласку. Еще до публикации официального документа о подготовке съезда на страницах «Русского знамени» кадетская «Речь» и некоторые другие газеты сообщали о том, что Н.Н.Тиханович-Савицкий рассылает приглашения черносотенцам «на съезд в конце ноября в Нижнем Новгороде или в Москве»¹.

На совещание в Нижнем Новгороде 26—29 ноября 1915 г. съехалось 100 представителей, имевших 130 голосов, из Петрограда, Москвы, Саратова, Одессы, Баку, Перми и некоторых других городов, а также Крыма и Бессарабии. Как отмечалось в отчете о совещании, участниками были «люди малообеспеченные», прибывшие «за свои личные средства», «идейные работники на монархическом поприще Родины». Несмотря на все свои невзгоды, они приехали и «послужили церкви, царю и народу-«хозяину» не страха ради, не из-за денег или корыстных личных стремлений», а «в силу данной присяги самодержавному государю на верное служение Родине»².

Почетным председателем был избран А.И.Дубровин, председателем — К.Н.Пасхалов, его товарищами — Н.Н.Родзевич и Н.П.Тихменев, секретарем — И.И.Дудниченко. Как сообщала одна из газет от 30 ноября 1915 г., на совещание приезжал В.Г.Орлов. По данным газеты, у него оказалось «несколько десятков единомышленников. Ему удалось создать оппозицию против Маркова 2-го, но он на второй день съезда вынужден был уехать». Далее в этой же газете отмечалось: «В.Г.Орлову и «орлятам» не дали записаться в секции политическую, национальную и школьную. Дубровинцы опасаются, как бы В.Г.Орлов не внес туда революционное настроение. В остальных секциях В.Г.Орлов отказался участвовать»³.

¹ Это сообщение «Речи» содержало специфический комментарий, касавшийся причин и задач съезда. В нем говорилось: Тиханович-Савицкий советует созывать собрания и указывать населению, что «левые, интеллигенция, богатые промышленные классы, синдикатчики, банки и евреи... хотят поднять смуту...», что «при помощи подкупных и безответственных членов Гос. думы они хотят издать подходящие для себя законы для обирания населения, как это делается во Франции», что «преступный заговор этот поддерживает большинство... городских дум, земств, биржевых обществ и пр.» (Речь. 1915, 25 октября (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 64)).

² Правые партии. Т. 2. С. 504-505.

³ См.: Материалы Осведомительного бюро Главного управления по делам печати // ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. ПО. Л. 76.

Работа съезда проходила в 5 секциях: 1) о современном политическом моменте (председатель Н.Н.Родзевич); 2) экономической (священник о. П.И.Ласточкин); 3) национальной (архимандрит о. Адриан); 4) о взаимном объединении правых организаций (Е.А.Полубояринова); 5) школьной (И.И.Дудниченко).]

Как отмечалось в отчете о совещании, на нем был «принят ряд резолюций Петроградского совещания, причем некоторые из них дополнены. Совершенно самостоятельные резолюции вынесены съездом по вопросам о борьбе с еврейским и немецким засильем и резолюции, предложенные школьной секцией»¹.

В резолюции секции о взаимном объединении правых организаций выражалась просьба к образованному на Петроградском совещании Совету для созыва Всероссийского съезда монархистов пригласить на упомянутый съезд уполномоченных от всех монархических организаций и вместе с тем продолжить «полезную деятельность по дальнейшему объединению всех монархических организаций в стране, установлению между ними тесных взаимоотношений, осведомленности о взаимной деятельности и проч.» Резолюция констатировала, что «могучим фактором объединения» является правая столичная и местная печать, и рекомендовала «всемерно поддерживать правую печать подпиской и другими способами». Обращалось также внимание на «оживление и урегулирование деятельности» монархических организаций. В этой связи напоминалось, что «вера, долг и честь обязывают клир принимать самое деятельное участие в работах монархических организаций», и давалось поручение председателю совещания довести это напоминание «до сведения владык особыми письмами». Указывалось на неясность и противоречивость циркуляров, о возможности участия чиновников всех без исключения ведомств в монархических организациях и содержалась просьба «издать указание» о том, что участие чиновников в таких организациях должно не стесняться, а поощряться. Обращалось также внимание правительства «на незаконность дел в отношении монархических организаций многих местных администраторов» и поручалось председателю совещания довести до сведения председателя Совета министров факты, сообщенные председателем Одесского СРЛ.

¹ Правые партии. Т. 2. С. 500.

Для активизации деятельности самих монархических организаций рекомендовалось чаще проводить заседания Советов, областные и губернские съезды, устраивать «поездки лекторов на места», печатать в правых газетах постановления об исключении членов правых организаций, посылать уполномоченных для открытия новых отделов. Необходимо заметить в этой связи, что пожелание о более частом проведении областных и губернских съездов выполнено не было¹.

Резолюция «Борьба с дороговизной», принятая в экономической секции, в определенной мере повторяла решения августовского (1915) совещания в Саратове, но в ней были и новые аспекты. Рекомендовалось, например, произвести ревизию банков и иных акционерных предприятий и воспретить им под страхом уголовной ответственности выдавать ссуды под товары свыше 50% их действительной стоимости. Для прекращения «захвата банками акционерных промышленных предприятий сделать акции всех предприятий именными»; акции же, принадлежащие подданным воюющих с Россией государств (личные или принадлежащие через подставных лиц), конфисковать. Вместо оказавшихся неэффективными местных такс на предметы первой необходимости предлагалось установить общегосударственные таксы для оптовиков и торговых фирм, а в случае их противодействия — реквизировать товары и привлекать виновных к уголовной ответственности. Рекомендовалось добиваться разрешения открывать «свои», правомонархические потребительские и кредитные товарищества с доступным государственным кредитом, а также экономические общества и трудовые артели, объединенные центральным органом.

С целью «парализования деятельности синдикатов в нефтепромышленности и рыболовстве на Кавказе» необходимо было, по мнению правых, предоставить возможность и местному русскому населению заниматься означенными промыслами. Предлагалось ввести казенную монополию

¹ Известны лишь попытки организовать совещание монархистов Южного района, предпринимавшиеся Н.Н.Родзевичем в феврале 1916 г. и В.А.Образцовым в сентябре 1916 г. Но ни в Херсонской, ни в Екатеринославской, Киевской и Харьковской губерниях провести совещание не удалось. См. переписку Н.Н.Родзевича, В.А.Образцова и Д.Е.Куделенко в феврале 1916 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1050. Л. 268; Д. 1051. Л. 345; Д. 1052. Л. 420; Минувшее. Т. 14. С. 181-182; Исторический архив. 1994. № 5. С. 64; Вопросы истории. 1996. № 7. С. 126; Правые партии. Т. 2. С. 541 и 542.

на керосин, чай, сахар, табак и спирт, сосредоточить всю хлебную торговлю в руках правительства, а также «изъять всю торговлю из рук евреев, признав их иностранными подданными».

Национальной секцией была подготовлена резолюция о «борьбе с еврейским и с немецким засильем». В ней говорилось о желательности пересмотра государственных законов о «толмудическом иудействе» и квалифицировать его религией, губящей христианские царства», дабы не смешивать его «с древним ветхозаветным благочестивым иудейством пророческим». Отмечалось, что «толмудическая система» зиждется «на одних и тех же вероучительных и моральных основаниях, какие лежат в основе современного германизма».

Говорилось о желательности «создавать общества для ограждения правых деятелей и русского народа от бойкота и травли со стороны жидов, совершаемых ими путем печати в государственно-служебных областях жизни и в экономически-бытовом строе ее». Рекомендовалось запретить толмудистам занимать начальственные должности, особенно по министерству юстиции. При этом указывались следующие желаемые «ближайшие меры для борьбы с этой тайной системой»: освобождение Государственного банка от обязанностей субсидировать банки и предприятия талмудистов; национализация кредита и учреждение «чисто русских» кредитных обществ и банков; воспрещение талмудистам (как и иностранным подданным воюющих государств) участвовать в акционерных обществах; непредоставление талмудистам, эвакуируемым из мест, захваченных врагом, пособий вследствие их «поведения» (города России, заселяемые евреями, «утрачивают свою русскую торгово-бытовую и промышленно-экономическую жизнь...»).

Раздел резолюции о борьбе с немецким засильем исходил из положения о том, что земля русская ни одной пядью своей не должна принадлежать немцам. Для этого надлежало: отобрать в ведение Крестьянского банка земли, находившиеся «в каком бы то ни было пользовании у немцев-колонистов, помещиков или арендаторов, состоящих в неправославных исповеданиях протестантских» («немец-протестант тянет все к кайзеру», ибо, будучи протестантом, «не имеет право отречься от подданства Германии»). Здесь же говорилось о том, что все привилегии, данные немцам в России, должны быть у них отобраны. Правые считали, что со стороны государства должно быть

отношение к протестанству не как к христианству, а как «к религии, еретически упорно отвергающей совершенно христианство и Св. Церковь, как к подготовительной форме или состоянию перед принятием христианства...» В этой же связи говорилось о необходимости увольнения протестантов с государственных должностей и запрещения смешанных браков православных с протестантами. Заканчивался этот раздел словами: «Так как засилье немцев началось на Руси ради нужд государства русского по воле самодержца всероссийского, то и освобождение России от немецкого засилья всецело зависит от власти царя самодержца».

Последний раздел этой резолюции касался печати. В нем констатировалось, что правая печать «недостаточна» для противодействия засилью левой печати. Для борьбы с антигосударственной печатью необходимо развитие самостоятельности местных монархических обществ по учреждению новых печатных органов, которые должны пользоваться спросом, отвечая «наболевшим чувствам народа». Говорилось также о необходимости введения государственной монополии на все газетные объявления, что «вырвет из рук отрицательных элементов громадные суммы» и даст правительству средства (без обременения казначейства) «на издание правых органов печати».

В секции «О современном политическом положении» была принята резолюция, которая начиналась заявлением о том, что Совещание «единогласно и всецело» присоединяется к постановлениям Петроградского совещания по политическим вопросам (п. I, II, III). Прогрессивный блок признавался орудием международного заговора против России, а его члены — сторонниками изменения существующего в стране государственного строя, и в этой связи указывалось, что члены Думы и Гос. совета, вошедшие в этот Блок, являются «нарушителями» принесенной ими присяги, подлежащими ответственности за уголовное деяние, как и все лица, стремящиеся осуществить программу Прогрессивного блока (соответствующее послание было направлено министру юстиции). Особый пункт касался и «мазепинства» как явления, имевшего своей целью расчленение России.

В случае «непровомерной» деятельности Думы (обсуждения вопросов, «возбуждающих смуту в обществе и влекущих к дерзновенным посягательствам на власть») предлагался такой «единственный спасительный выход», как

ее роспуск с отсрочкой выборов до окончания войны и до «умиротворения страны».

Обращалось внимание на то, что Городской и Земский союзы проявляют непомерную расточительность как в назначении окладов своим служащим, так и в покупке товаров «по чрезвычайно высоким ценам», а также на «односторонний» подбор лиц (видимо, имелись в виду лица с оппозиционными настроениями). В этом же духе давалась оценка Военно-промышленным комитетам, проявившим «полную несостоятельность в деле снабжения армии боевыми припасами» и в то же время обратившим свою деятельность «на достижение политических целей», а также нередко содействовавшим уклонению отдельных лиц от воинской повинности. В этой связи отмечалось, что «дело снабжения армии должно быть передано в руки военного ведомства». Указывалось на необходимость привлечь к ответственности лиц, допустивших на съездах Городского и Земского союзов и Военно-промышленных комитетов уклонения от обсуждения экономических вопросов в сторону общеполитических дебатов. Постановления Городских дум и Земских собраний политического характера, исходя из сказанного, губернаторам и градоначальникам предлагалось опротестовывать, а председательствовавших на них привлечь к «законной» ответственности. Обращалось также внимание правительства на политическую пропаганду, которую вели потребительские общества и кредитные товарищества, почти всецело находившиеся в «руках левых партий и евреев».

В ответ на упреки в адрес монархических организаций в бездействии на поприще помощи армии отмечалось, что в действительности правые оказывали такую помощь, «не получая ни копейки от казны», исключительно на свои пожертвования, встречая в некоторых местах (как, например, в Одессе) противодействие администрации. В резолюции говорилось, что возмутительные лживые упреки в равнодушии побудили совещание принять меры к «опубликованию сведений о деятельности монархистов на нужды войны», что поручалось сделать редактору «Волги» Н.П.Тихменеву.

Особый пункт резолюции касался опровержения «лживых сведений о тенденциях к сепаратному миру», распространявшихся либеральной печатью и нервировавших население и армию, несмотря на слова царя о том, что «мир с Германией и Австрией будет заключен лишь тогда, когда ни один враг не останется в пределах России». Председа-

тель совещания К.Н.Пасхалов получил поручение «довести об этом до сведения высших сфер, дабы раз навсегда прекратить указанные уголовные деяния со стороны левой прессы, развращающей и деморализующей общество, а равно ведущей тихую сапою подкоп под исторические устои России и осаждающей нашу власть, защищая в то же время все антигосударственные элементы».

Школьная секция приняла довольно развернутую резолюцию, отражавшую отношение правомонархистов к положению в начальной, средней и высшей школе. Руководителем секции и главным докладчиком был И.И.Дудниченко — кишиневско-одесский правый деятель, накануне войны близко стоявший к В.М.Пуришкевичу, но затем отошедший в сторону дубровинцев. Не исключено, однако, что И.И.Дудниченко испытал влияние Пуришкевича, специально занимавшегося еще до начала войны вопросами школьного и высшего образования.

Первый раздел резолюции, относившийся к начальной школе, открывался указанием на необходимость «улучшить материальный быт учителей» церковно-приходских, земских и общественных школ. Далее говорилось о необходимости введения «религиозно-нравственного собеседования», формирования учительского персонала исключительно из лиц православного вероисповедания и преподавания дисциплин «исключительно на государственном уровне», а также обязательного обучения военному делу. В резолюции содержалось также ходатайство перед Земскими собраниями об отчислении ими средств на церковно-приходские школы и школы грамоты.

Обращалось также внимание министерства народного просвещения и Св. Синода на то, что учебники должны соответствовать «целям и задачам строго национальной русской школы, а не космополитического направления ее». Отмечалось, что училищные советы не интересуются школой и ведут дело к «полному распаду и развалу», т.к. влияние директоров и инспекторов народных училищ сведено МНП к нулю. И если подобная деятельность будет продолжаться, указывалось в резолюции, то «низшая школа вытравит из душ и сердец учащихся веру в Церковь и Бога, любовь к Родине, преданность к самодержавному государю, убьет национальное самосознание и вытравит гордость к своей стране, превратив, таким образом, молодое подрастающее поколение в космополитический элемент, что равносильно гибели Святой Руси, крепкой именно своими историческими корнями».

В разделе о средней школе указывалось на недопустимость применения циркуляра МНП «о видоизменении учебных программ каждому учебному заведению в отдельности, по своему усмотрению», говорилось о необходимости «усиления внешкольного надзора за учащимися», сохранения существовавшей ранее балльной системы оценок знаний и переходных экзаменов, введения обязательных собеседований на религиозно-нравственные и патриотические темы, а также обучения воинскому делу. Предлагалось запретить совместное обучение мальчиков и девочек (что объяснялось отрицательным влиянием на нравственность). Потребовать от учащихся обязательного посещения церкви. В духе предыдущего раздела говорилось о педагогическом персонале, а также об учебниках. «Учебники, — было записано в одном из пунктов, — должны быть строго национальными, русскими, а отнюдь не преследовать космополитические цели и стремления, каковое обстоятельство именно наблюдается теперь, когда во главе МНП стал граф Игнатъев»

МНП и лично министр Игнатъев упрекались правыми в издании циркуляров и распоряжений, не соответствовавших «пользе и русской государственности», что грозило «полною гибелью национальной школы». Вместе с тем обращалось внимание правительства на то, что министр давал казенные субсидии и права частным учебным заве-

* Странники проектов реформирования средней и высшей школы, которые Игнатъев пытался провести через законодательные учреждения, следующим образом оценивали значимость его шагов: среднее образование ставится на почву, отвечающую «нормальным педагогическим воззрениям, и [проект] отрешает дело школы от посторонних ему требований политических или даже полицейских»; высшая школа, согласно другому проекту, должна быть проникнута «духом чистой науки, чуждой посторонних влияний», и иметь целью «содействовать развитию науки и давать юношеству высшее научное образование», чем должен определяться и ее «внутренний автономный строй, так как развитие науки возможно лишь при условии свободной работы ее служителей...» Такое же значение имел и проект всеобщего обязательного обучения, также предложенный гр. Игнатъевым на рассмотрение законодательных палат. Согласно этому проекту, в течение 10 лет Россия должна быть покрыта сетью начальных училищ, которые окончательно сломят врага, парализующего наши народные силы, т.е. наше исконное невежество» (Бороздин А. Наследие графа Игнатъева // День. Пг., 1917, 17 марта (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1288. Л. 17). Правые не без оснований усматривали в проектах Игнатъева «не отрешение от политики», а либерализацию образования, что и вызывало с их стороны столь яростный протест.

дениям, не считаясь с заключениями по этому вопросу ни попечительных советов, ни учебно-окружного начальства.

Что касается высшей школы, то резолюцией предлагалось — ввиду переживавшегося безвременья — уничтожить автономию во всех высших учебных заведениях: все должностные лица должны наделяться властью «подлежащих министерств», причем «правая профессура должна занимать господствующее положение». Предлагалось запретить студентам входить в политические организации и запретить «сборища посторонних лиц в зданиях высших учебных заведений». По мнению правых, МНП заполнило «высшие учебные заведения евреями, которые вытесняют оттуда русские элементы и тлетворно влияют на молодежь». Вместе с тем указывалось, что МНП возвело в систему увольнение правых попечителей учебных округов, профессоров и преподавателей, заменяя их «либеральствующими людьми, стремящимися к созданию космополитической школы». При этом отмечалось, что министр Игнатьев действует вопреки высочайшей воле сделать школу «строго национальной».

Все это дало основание секции просить совещание составить записку и направить ее председателю Совета министров, ходатайствуя о всеподданнейшем докладе, ибо «граф Игнатьев и директор Департамента народного просвещения г. Сурин, будучи совершенно не знакомы со школьным делом, как люди новые в этом деле и притом безвольные, несомненно, действуют по директивам Прогрессивного блока и еврейства, объявившим прежде всего поход на высшую школу как на самую главную цитадель нашей государственности, отлично понимая и учитывая, что падение и разрушение этой цитадели есть огромный успех в завоевании православной, национальной и самодержавной России антигосударственными элементами и еврейством с его капиталом». Граф Игнатьев и г. Сурин, заканчивалась резолюция, являются исполнителями волеизъявления Прогрессивного блока, и именно по этой причине они «не оказывают отпора революционным силам в их натиске на русскую школу, почему она и остается совершенно пассивной к захлестывающему ее девятому валу»¹.

¹ См.: Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде. С. 53—67; Правые партии. Т. 2. С. 505—520; Вопросы истории. 1996. № 10. С. 130-132.

Если повод к созыву в ноябре 1915 г. двух совещаний монархических организаций указывался всеми достаточно однозначно, то по поводу значения проведенных совещаний мнения левых и правых расходились. Левые — иронизировали по поводу прошедших мероприятий, тогда как правые, отмечая отдельные неудачи (отказ участвовать в совещании В.М.Пуришкевича и его СМА; неприемлемость позиции В.Г.Орлова и возглавлявшегося им Отечественного патриотического союза), тем не менее указывали на большое значение совещаний с точки зрения противопоставления мнению членов Прогрессивного блока другого мнения — людей, шедших за правыми монархистами, а также с точки зрения сплочения правых сил. Н.Е.Марков, уже вернувшись из Н.Новгорода, в кулуарах Думы говорил, что главной целью съездов являлось стремление продемонстрировать «истинное мнение страны по целому ряду политических вопросов»¹. Проф. С.Богданов, раскрывая смысл подобного рода высказываний, посчитал возможным написать в декабре 1915 г.: «Опасность серьезных замешательств в связи с успехами Прогрессивного блока уже миновала. И съездам правых организаций принадлежит в этом некоторая заслуга. Оттого их нельзя считать не только неуместными, но и лишними. Лучше недружественные выступления против Блока, чем серьезные несогласия в стране в связи с осуществлением программ Блока»².

Хотя Нижегородское совещание завершилось, казалось бы, вполне удачно, у его руководителей продолжительное время оставалось тревожное недоумение, которое было связано с отношением к совещанию высших властей: не был получен ответ на верноподданническую телеграмму и т.п. Показательно в этой связи, что один из руководителей совещания К.Н.Пасхалов писал А.И.Дубровину 19 декабря 1915 г.: «Меня побуждают съездить в Петроград повидаться с Хвостовым [министром внутренних дел. — Ю.К.], чтобы узнать, что в нашем поведении не понравилось, чтобы оправдать или избежать впредь такой печальной неприятности. Я совершенно разбит от усталости. Ведь все-таки 74 года, не побеседуете ли с Х[востовым]»³.

¹ См.: Речь. Пг., 1915, 1 декабря (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1335. Л. 26).

² ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 101 (Вырезка из газеты, название которой не обозначено, в материалах Осведомительного бюро Главного управления по делам печати. Декабрь 1915 г.).

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 39; Вопросы истории. 1996. № 3. С. 150-151.

И лишь в начале января 1916 г. руководителям Нижегородского совещания стало известно (через местного губернатора) об ответе царя. К.Н.Пасхалов, узнавший об этом из официального письма Нижегородского губернатора, сразу же послал уведомление Тихменеву, советуя напечатать телеграмму совещания и ответ царя отдельными оттисками и разослать всем монархическим организациям¹.

В конце ноября 1915 г. во исполнение решений совещания его председатель К.Н.Пасхалов направил телеграммы (тождественного содержания) председателю Гос. совета и председателю Думы по поводу образования Прогрессивного блока и его домогательств. В телеграмме говорилось, что правые, следуя указаниям государя о несвоевременности «даже самонужнейших внутренних реформ», не принимают и отвергают домогательства Блока, осмелившегося «задумать серьезнейший государственный переворот, замаскировав его под скромным требованием министерства общественного доверия и включив в свою программу, между прочим, помилование государственных преступников и еврейское равноправие». «Домогательства» Блока признавались «гибельными для России как посягательство на уничтожение самодержавия, необходимого для ее благополучия». Телеграммы заканчивались просьбой довести это убеждение до сведения Совета и Думы. Одновременно выражалась надежда, что «русское чувство, любовь к Родине и благоразумие восторжествуют» и это «не даст позорного зрелища государственного развала на радость и потеху свирепых врагов наших, внешних и особенно внутренних»².

3 декабря 1915 г. К.Н.Пасхалов направил председателю Совета министров И.Л.Горемыкину письмо с жалобой «на притеснительные отношения» Одесского генерал-губернатора М.И.Эбелова к местным монархическим организациям. Эбелов упрекался в том, что воспрещал правым на собраниях «касаться политических вопросов, обсуждаемых там с точки зрения исторических устоев Русской державы» и в то же время допускал резкие политические статьи в левых одесских газетах (оправдывая свои действия тем, что статьи «подвержены военной цензуре, а речи — нет»), а также в том, что разрешал проведение собраний и

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 1048. Л. 27; Источник. 1995. № 6. С. 27.

² Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде. С. 41; Правые партии. Т. 2. С. 521.

съездов других организаций и обществ, выносивших политические резолюции (собрания Технического общества в сентябре; областного съезда ВПК 17 октября и др.). В письме выражалась надежда на разъяснение генерал-губернатору Одессы Эбелову, что «монархические организации — не мятежные сборища, а группы людей, вполне законопослушных, объединяющихся по слову царя, обращенному 23 декабря 1905 г. к депутации от СРН, а поэтому заслуживают не притеснения, а, напротив, всякого содействия»¹. Вслед за этим К.Н.Пасхалов направил письмо начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М.В.Алексееву о «пристрастном и недоброжелательном» отношении генерала Эбелова к монархической организации в Одессе, акцентировав внимание на том, что Эбелов «препятствовал народным порывам оказать посильное содействие успехам русского войска», признавая преждевременным сбор металлов для нужд военного ведомства и подготовку из среды педагогов инструкторов по изготовлению снарядов².

Во исполнение принятого на Нижегородском совещании решения в первой половине 1916 г. председатель школьной секции на совещании И.И.Дудниченко подал докладные записки тождественного содержания председателю Совета министров, начальнику штаба Верховного главнокомандующего, а также правой группе Государственного совета. Эти документы пересказывали содержание принятой на совещании резолюции, но кроме констатации развала национальной школы, в них был сделан акцент на особой роли в этом министра Игнатъева и его окружения. Игнатъев обвинялся в том, что он, вопреки пожеланиям монарха, прилагал усилия «сделать школу космополитической и антинациональной», чтобы погубить Россию. И совершалось все это по плану «Прогрессивного блока и еврейства, действующих заодно с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией». В записке говорилось: «Изменический и тлетворный элемент создает явно революционное брожение, которое лишь ждет удобного момента, чтобы выйти на улицу и создать смутные 1905 — 1907 гг.»; «наука убита, молодежь деморализована, в школу введена

• ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 22 об.-23; Правые партии. Т. 2. С. 522-523.

² См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 22; Правые партии. Т. 2. С. 530-531.

развратная, преступная космополитическая улица, полное безделье и неучеба»; «школа разгромлена, оплевана и дискредитирована, деморализована. Пойдут выпуски ровно ничему не учившихся детей и юношей, пойдут на поприще государственной и общественной жизни полные неучи и трутни, не приученные со школьной скамьи к интенсивному труду». Уже и сейчас имеются выпуски молодых врачей, говорилось в записке, «абсолютно ничего не знающих и ничего не понимающих». «Сокращение числа лет учения и средних и высших учебных заведениях, отмена экзаменов, уменьшение учебных программ по личному усмотрению каждой школы, вмешательство родительских комитетов, правильное говоря, улицы в учебное дело и в прерогативы учительского персонала, вытравливание из учебников русской литературы и русской истории национальной гордости, ...вытравливание исторических корней при посредстве школы, дабы убить идею — православие, самодержавие и русская народность — все это факты, от которых содрогается Святая Русь». «Сейчас благодаря многочисленным частным курсам и школам можно за небольшие деньги купить какой угодно диплом среднего и высшего учебного заведения, будучи полным неучем». В записке содержалось ходатайство «о немедленной защите наших детей, нашей родной русской школы от незаконномерных действий графа Игнатьева, его сотрудников...»¹.

Как уже было отмечено, на ноябрьском совещании в Петрограде 1915 г. был создан Совет монархических съездов. В него вошли довольно высокие представители Гос. совета и Думы — И.Г.Щегловитов, гр. А.А.Бобринский, Г.Г.Замысловский, а также товарищ председателя СРН В.П.Соколов, Г.М.Шинкаревский, Бобров, С.А.Кельцев. Некоторые из союзников (например, В.Г.Орлов) полагали, что Совет должен был бы выполнять функции своеобразного Центрального комитета всех монархических организаций². Совет проделал определенную работу в интересах правых партий, но связующим их звеном не стал. Можно думать, что заседания Совета проходили нерегулярно и принципиальных вопросов не касались (обсужда-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 780 (Приложение к делу о И.Г.Щегловитове). Л. 15, 16—23; Вопросы истории. 1996. № 7. С. 119-122; Правые партии. Т. 2. С. 558-563.

² В.Г.Орлов — И.Г.Щегловитову. Не позднее 31 января 1916 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1050. Л. 254а-254д об.; Правые партии. Т. 2. С. 539.

лись вопросы об издании материалов, о времени проведения очередного совещания и т.п.).

Первое заседание было проведено 21 января 1916 г. под председательством И.Г.Щегловитова.¹ На нем Совет был пополнен «популярными деятелями монархизма» — Саратовским губернским предводителем дворянства В.Н.Ознобишиным, председателем Одесского СРЛ Н.Н.Родзевичем и председателем Астраханской народной монархической партии Н.Н.Тихановичем-Савицким. Было принято решение об издании «Краткого отчета» ноябрьского совещания в Петрограде в количестве 20 тыс. экз. с речами И.Г.Щегловитова и С.В.Левашова, резолюциями и протоколами. Средства на издание и рассылку обязался доставить Главный совет СРН (издание же подробного отчета было решено отложить, разослав всем стенограммы речей для исправления)¹. В комиссию по редактированию отчета были избраны С.В.Левашов, Г.Г.Замысловский и В.П.Соколов. Последний пункт решений Совета предписывал особой депутации «лично доложить» о постановлении председателю Совета министров Б.В.Штюрмеру².

¹ В конце февраля или в начале марта 1916 г. прошло заседание с участием членов Главного совета СРН. Председательствовал на нем Н.Е.Марков.⁵ Из весьма скудной газетной информации известно, что на этом заседании была подвергнута «резкой критике» деятельность В.Г.Орлова, исключенного из СМА, РМС и СРН. Кроме того, много говорилось о депутате Государственной думы В.М.Пуришкевиче, который «смущает «союзников» своими последними выступлениями в Думе». Было отмечено также, что уже 53 организации заявили протест и требовали «его удаления с поста председателя Союза Михаила Архангела»³.

Следующее заседание Совета прошло 12 июня 1916 г. под председательством С.В.Левашова. На нем рассматривалось письмо И.Г.Щегловитова с отказом от должности председателя Совета, и было признано целесообразным выборы председателя на данном заседании не проводить

¹ Решение о публикации «Краткого отчета» было реализовано. Подробный же отчет не был издан. Стенограмм совещания обнаружить не удалось.

² См.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 792. Л. 1-1 об.; Правые партии. Т. 2. С. 537.

³ См.: Русские ведомости. 1916, 6 марта (ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 244. Т. 1. Л. 72).

и ввиду его малочисленности. Кроме того, был заслушан и утвержден «Денежный отчет по совещанию», включая печатание и рассылку «Краткого отчета», одобрен список лиц и учреждений, которым предполагалось выслать отчет (в количестве 15 тыс. экз.).

Был рассмотрен вопрос об отношении к намеченному на 15 июня 1916 г. совещанию монархистов в Петрограде, которое устраивал член Совета Н.Н.Родзевич. Решение по этому вопросу было следующим: «Принимая во внимание, что совещание а) не разрешено правительством, б) что оно будет происходить на частной квартире, в) что устроитель его не считал для себя необходимым войти в сношения по поводу этого совещания с Советом, членом коего он состоит, и г) что программа этого совещания не была предметом обсуждения Совета, — в предполагаемом совещании участия не принимать».

Было принято решение, признававшее необходимым дальнейшее существование Совета в качестве Временного совета монархических съездов, а также определены «предметы занятий» следующего заседания, намеченного на 20 августа: выборы председателя и должностных лиц; обсуждение проекта устава постоянного Совета; обсуждение программы предстоящего Всероссийского съезда; заслушивание всех докладов, запросов и проч., как поступивших уже в Совет, так и тех, которые поступят». Тогда же было признано желательным провести съезд в ноябре 1916 г. в Петрограде¹.

В перлюстрированном письме К.Н.Пасхалова Н.А.Маклакову от 2 октября 1916 г. содержится важная информация о заседании членов Совета монархических съездов, состоявшемся в Петрограде накануне: «Весь вчерашний день заседали мы в числе 13 персон, вырабатывая положение о съезде монархических единений, а затем приступили к выбору председателя Совета за отказом от этого звания И.Г.Щегловитова. По моему предложению решили единогласно просить Вас принять на себя эту обязанность... Я горячо призываю Вас: не отказывайтесь от предлагаемого Вам положения. Станьте во главе всего монархического дела в России. Умоляю Вас, не отказывайтесь поспешно, не губите тем только что организующееся, но столь необходимое теперь единение правых. Не разочаро-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 792. Л. 2-2 об.; Правые партии. Т. 2. С. 564-565.

вывайте же меня, докажите разницу между Вами и Щегловитовыми»¹.

В начале октября 1916 г. Советом было принято решение, определявшее отношение правых организаций к Отечественному патриотическому союзу В.Г.Орлова. «Заявление» («Разъяснение»)Х-подписанное и.о. председателя Совета С.В.Левашовым и товарищами председателя А.А.Римским-Корсаковым, А.И.Дубровиным и Н.Е.Марковым, было опубликовано в газете «Земщина» от 6 октября 1916 г. Текст его был повторен в «Циркулярном уведомлении»². Поводом для «Заявления» послужили сообщения газет о намеченном в Москве на октябрь съезде всех правых организаций, созываемом ОПС. В «Заявлении» Совета говорилось для «всеобщего сведения»: «1) что вошедшие в состав монархических съездов союзы, общества и организации ничего общего, с деятельностью вышеназванного Отечественного патриотического союза не имеют; 2) что на предполагаемом г. Орловым московском съезде в октябре т.г. участвовать, упомянутые монархические союзы, общества и организации не намереваются^ 3) что если справедливы помещенные в тех же газетах сведения, будто бы возглавляемый г. Орловым «Отечественный патриотический Союз» признает равноправие евреев, то Совет монархических съездов протестует против причисления сего ОПС к правым монархическим организациям...

На этом же заседании членов Постоянного совета Всероссийских съездов монархических организаций было принято постановление о том, чтобы ходатайствовать о разрешении созвать «ближайший Всероссийский съезд монархистов в Петрограде на 20 ноября, но с тем, чтобы это разрешение имело силу в течение 2-х месяцев, на случай, если к 20 ноября не будет найдено достаточное помещение для съезда, на который ожидается до 700 человек»⁴. Районные съезды были намечены в Москве, Казани и Одессе.

Правительству были предложены услуги «по поднятию народного духа»-\

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1056. Л. 675; Минувшее. Т. 14. С. 199; Правые партии. Т. 2. С. 567.

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 568.

³ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 252; Правые партии. Т. 2. С. 568-577.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 252; Правые партии. Т. 2. С. 576-577.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 152; Правые партии. Т. 2. С. 577.

Совет обратил внимание на необходимость борьбы с дороговизной. Приписывая главную вину за дороговизну частным банкам, Совет постановил «возбудить ходатайство перед правительством о принятии решительных мер против вредного направления деятельности банков и о применении к лицам, занимающимся мародерством, положения о военно-полевых судах». Обращалось внимание на тормозившее налаживание продовольственного дела соглашение некоторых учреждений с поставщиками, о чем предполагалось довести до сведения председателя Совета министров.

Вскоре по злободневным вопросам высказались право-монархические депутаты Гос. думы. В начале ноября 1916 г. с заявлением думской фракции правых выступил ее председатель С.В.Левашов (он же в это время исполнял обязанности и председателя Временного совета монархических съездов). В заявлении говорилось о необходимости немедленного издания законодательных актов (норм) «для борьбы с немецким засилием» и указывалось, что большинство депутатов систематически отклоняли предложения правых, ратовавших за обсуждение этого вопроса «во всей широте», предлагая заниматься «внутренними реформами, не стоявшими ни в какой связи с войной». Заявление требовало немедленного обсуждения продовольственного вопроса для безотлагательной выработки самых энергичных мер к его урегулированию.

В связи с «обострением польского вопроса» заявление, как бы повторяя сугубо официальную позицию, отмечало, что Польше надлежит даровать права, которые «она, мы надеемся, несомненно заслужит своим отношением к России». Объявление Румынией войны врагам России оценивалось как «крупный успех русской дипломатии» и в этой связи отвергались обвинения в ее адрес.

В особом пункте заявления отоварилось отношение к правительству. Неправильные действия правительства, говорилось в заявлении, «были и будут предметом нашей критики, а где нужно, и решительного осуждения, но столь же решительно мы осуждаем тех, кто из одностороннего подчеркивания этих ошибок и промахов старается сделать в годину войны орудия для захвата власти в свои руки». В заключении был призыв к депутатам и фракциям в Думе «прекратить пагубную борьбу или, по крайней мере, отложить ее до конца войны», так как в условиях борьбы за власть плодотворная работа была невозможна¹.

¹ Земщина. 1916, 2 ноября. № 278.

Некоторые решения, принятые еще на Нижегородском совещании 1915 г. и на заседаниях руководящих органов правомонархических партий в 1916 г., оказали определенное влияние и на деятельность правой фракции Гос. думы/ В «Формуле перехода» фракции правых по продовольственному вопросу, предложенной в декабре 1916 г., говорилось: «...Государственная дума, принимая во внимание, что деятельность банков, объединенных в синдикаты, направляется на ограничение производства и задержание выпуска продуктов на рынок с целью поднятия цен и что некоторые банки ведут экономическую политику, которая диктуется заграничными банками, в частности германскими, сосредоточившими в своих руках большое количество акций наших банков, признает необходимым производить правительственную ревизию этих учреждений»¹. Можно думать, что эти предложения правомонархистов не остались без внимания правительства; в конце декабря «Земщина» опубликовала информацию о ревизии московских коммерческих банков»².

В связи с обсуждавшимся правомонархистами вопросом об очередном съезде представляет интерес послание председателя Астраханской НМП Н.Н.Тихановича-Савицкого Временному совету монархических съездов в Петрограде (начало ноября 1916 г.). В нем перечислялись «весьма существенные» вопросы «для обсуждения», а в ряде случаев содержались и конкретные предложения их решения. Начало «Послания» содержало следующие три позиции: «1. О выяснении основ нашей экономической политики; 2. Обоснование взглядов на **самодержавие**; 3. Об исправлении неправильности кодификации новых Основных

¹ См.: Земщина. 1916, 8 декабря. № 312. В «Формуле перехода» фракции правых в целях скорейшего разрешения продовольственного кризиса предлагались следующие конкретные меры: 1) широкое распространение особых сельскохозяйственно-экспортных банков для борьбы с деятельностью коммерческих банков, особенно усиленно функционирующих в приморских портовых городах; 2) учреждение нормы торгово-промышленной прибыли на время войны; 3) конфискация всех преступно-приобретенных или хранимых товаров; 4) установление в случае сохранения твердых цен на хлеб таких же цен и на все предметы первой необходимости; 5) установление более планомерного распределения и доставки необходимых для населения предметов потребления, в частности, обеспечение сельскохозяйственной промышленности орудиями производства; 6) предание всех виновных в злонамеренном покрытии или задержке на время войны предметов первой необходимости и взвинчивании цен на эти предметы военному суду.

² См.: Земщина. 1916, 28 декабря. № 330.

•мконов». Для разработки этих вопросов вновь избранному общемонархическому Совету поручалось пригласить нужных лиц.

Следующий пункт касался состава нового Совета, который должен был, по мнению Н.Н.Тихановича-Савицкого, состоять «из официальных представителей правых групп Гос. совета и Гос. думы, Объединенного дворянства, Главных советов монархических организаций (Дубровин, Марков, Пуришкевич, Русское собрание), а также нескольких энергичных и популярных монархических деятелей». В данном случае обращает на себя внимание упоминание всех основных правых партий, включая Союз Михаила Архангела во главе с В.М.Пуришкевичем, хотя он в предыдущих съездах не участвовал, полагая, что время для этого наступит лишь после окончания войны.

«Послание» имело еще три раздела. В разделе «К борьбе с подготовляемой после войны революцией и борьбе с дороговизной»; говорилось, что городам, где готовится революция, необходимо противопоставить деревню, «поддерживая ее интересы перед городскими». Предлагалось, чтобы правительство попыталось — через «города и земства» — добиваться снижения цен на рабочие руки. Предлагалось также лишить прав и состояний и присуждать в арстантские роты лиц, «берущих чрезмерные барыши на предметы первой необходимости» («определить себестоимость при помощи книг или опроса судебным властям не представляет труда»),

В разделе «Главные пособники немцев» указывалось на то, что «богатые и интеллигенция находят способ зачисляться [в армию] на нестроевые должности» и т.п. Перечень способов уклонения от военной службы заканчивался словами: «Возбуждение в населении чрезвычайное. Надо это уклонение от армии пресечь суровыми мерами, чтобы успокоить возбуждение, **уж раздаются голоса о прекращении войны. Этот вопрос сейчас даже важнее продовольственного**».

И, наконец, в последнем разделе «Не оставьте Россию к концу войны безоружной» говорилось: «Следует немедленно приступить к спешному сооружению заводов, которые **ко времени мирных переговоров** вполне обеспечили бы русскую армию орудиями, снарядами, автомобилями и всем военным снаряжением и поставили бы ее в полную независимость от союзников и от нейтральных стран»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1059. Л. 976а-976д об.; Минувшее. Т. 14. С. 204-205; Правые партии. Т. 2. С. 581-582.

Этот документ интересен прежде всего довольно реалистичным анализом ситуации, сил и возможностей правых, хотя в нем содержатся и явно невыполнимые предложения (о спешном сооружении новых заводов и др.).

•Предполагавшийся в ноябре 1916 г. съезд монархистов не состоялся, т.к. не было получено разрешение на его проведение. В этой связи Совет Петроградских монархических организаций уполномочил сенатора А.А.Римского-Корсакова, члена Думы С.В.Левашова, И.Г.Щегловитова, Н.Е.Маркова и А.И.Дубровина «ходатайствовать об их приеме в высших сферах для ознакомления с взглядами на политический момент и, в крайнем случае, о приеме челобитной от лица монархических организаций, участвовавших на последнем съезде правых»¹.

Съезд не был разрешен последним премьером кн. Н.Д.Голицыным и в начале января 1917 г., причем отказ мотивировался, согласно газетным сообщениям, «недопустимостью в настоящее время вообще каких бы то ни было политических съездов»², хотя тогда же в Москве прошло собрание членов Отечественного патриотического союза. И только в самом конце января 1917 г. появились газетные сообщения о том, что в непродолжительном времени состоится Второй монархический съезд, разрешенный по ходатайству Совета первого монархического совещания, происходившего 21 — 23 ноября 1915 г. в Петрограде⁴. Однако провести свой съезд правые монархисты уже не успели.

Наряду с Советом монархических совещаний, созданным в Петрограде в 1915 г., на Нижегородском совещании также был создан орган, призванный выполнять «связующую и координирующую» роль в период между всероссийскими съездами правых. Таким органом стал президиум в составе А.И.Дубровина, К.Н.Пасхалова, Н.Н.Тихановича-Савицкого, Н.П.Тихменева, Е.А.Полубояриновой, Н.Н.Родзевича и секретаря И.И.Дудниченко. Примерно половина его членов одновременно входила в состав Совета монархических совещаний, избранного в Петрограде.

¹ Русские ведомости. 1916, 5 декабря (ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 244. Т. 2. Л. 14); Правые партии. Т. 2. С. 600.

² Утро России. М., 1917, 19 января; Правые партии. Т. 2. С. 618.

³ См.: Правые партии. Т. 2. С. 618-619.

⁴ См.: Русская воля. Пг., 1917, 30 января; День. Пг., 1917, 12 января (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1316. Л. 5 об.); Правые партии. Т. 2. С. 622-623.

Президиум был избран «для дальнейшей монархической работы, для исполнения постановлений совещания и для созыва будущих всероссийских монархических съездов и совещаний. Нижегородское совещание возложило на президиум заботы о «расширении монархического дела в России для защиты церкви, самодержавия государя и русской народности, предоставив избранному президиуму всю полноту полномочий и директив в сказанном направлении»¹. Этот орган, однако, имел одно совершенно очевидное слабое место: члены президиума были разбросаны по пяти городам, связь между которыми была усложнена. Деятельность Н.Н.Родзевича в Одессе была ограничена близостью города к прифронтовой зоне. Поэтому те немногочисленные «Обращения», которые были сделаны в основном вскоре же после совещания, носили характер единоличных заявлений уполномоченных совещания (например, письма Н.Н.Тихановича-Савицкого и др.).

К числу совместных акций членов Президиума следует отнести составление и издание в начале 1916 г. — во исполнение решения Нижегородского совещания — «Обращения к войскам»². Из письма К.Н.Пасхалова к А.И.Дубровину от 19 декабря 1915 г. следует, что он телеграфировал Н.Н.Родзевичу в Одессу о высылке Дубровину «привета армиям» (при этом Пасхалов добавлял: «Не рискую осуждать наш секретариат за медленность по тем препятствиям, которые они [члены секретариата, т.е. президиума. — Ю.К.] встретили по возвращении домой»)³. 29 января 1916 г. А.И.Дубровин в письме к секретарю президиума И.И.Дудниченко сообщал: «Обращение к войскам набрано; отчет о Нижегородском съезде набирается, но когда напечатаем, — ведает Аллах, нет бумаги, и она так дорога, что становимся в тупик, что делать»⁴.

Вопрос об активизации деятельности правых для нужд армии и, в частности, о содании с этой целью даже специальной общемонархической организации, обсуждался и позднее, что явствует из письма Н.Н.Родзевича В.А.Об-

¹ Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде. С. 31—39; Правые партии. Т. 2. С. 501.

² См.: Доблестные и славные военачальники и православное русское воинство!.. Пг., 1916.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 29; Вопросы истории. 1996. Но 3. С. 150-151; Правые партии. Т. 2. С. 528.

⁴ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1050. Л. 277; Минувшее. Т. 14. С. 180; Правые партии. Т. 2. С. 537.

разцову от 1 февраля 1916 г. В нем говорилось: «Дело представляется весьма важным, во-первых, для того, чтобы заткнуть рот врагам, твердящим о бездеятельности, якобы, правых, — эта ложь не должна быть оставлена без внимания, так как на ней играют наши враги и настраивают власть в пользу левых; во-вторых, левые при посредстве своих организаций ведут агитацию в армии, а этому надо противодействовать. Необходимо торопиться, чтобы создать что-либо до начала весенних боев». Родзевич пытался реализовать свои намерения путем организации совещания монархистов южного района, которое, однако, провести не разрешили¹.

Из переписки членов президиума Н.Н.Родзевича, К.Н.Пасхалова, Н.Н.Тихановича-Савицкого видно, что они обсуждали в апреле—мае 1916 г. вопрос о созыве очередного съезда, который планировался на июнь². Н.Н.Родзевич попытался организовать проведение Совещания уполномоченных монархических организаций в Петрограде 15 июня. Примерно за месяц были разосланы оповещения³, хотя официальное разрешение на проведение совещания получено еще не было. Отношение к проведению указанного совещания «на частной квартире», т.е. нелегально, было неоднозначным, и, как уже отмечалось, Совет совещания монархистов на своем заседании 12 июня принял решение «в предполагаемом совещании участия не принимать».

Во второй половине 1916 г. Президиум, в отличие от Петроградского совета, видимо, уже не функционировал, что можно объяснить рядом причин, в том числе и изменением местопребывания некоторых его членов: Н.П.Тихменев оставил редактирование «Волги» и переехал в Петроград, Н.Н.Родзевич в ноябре оказался в действующей армии и редактировал «Вестник Юго-Западного фронта».

Как было уже отмечено, деятельность руководящих органов основных крайне правых партий в период войны —

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1050. Л. 268; Минувшее. Т. 14. С. 181; Правые партии. Т. 2. С. 541.

² См.: К.Н.Пасхалов — Н.Н.Родзевичу. 22 апреля 1916 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 610. Л. 34; Источник. 1995. № 6. С. 33; Н.Н.Тиханович-Савицкий — Н.Н.Родзевичу. 3 мая 1916 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1054. Л. 84-84 об.; Правые партии. Т. 2. С. 549 и 552.

³ См.: Председатель Одесского СРЛ Н.Н.Родзевич — Главному совету ВДСРН. 20 мая 1916 г. // ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 762. Л. 7; Правые партии. Т. 2. С. 563—564.

по сравнению с предвоенным временем — существенно сократилась. Это касалось всех партий, одних в большей, других в меньшей мере. Обе организации СРН при сохранившихся разногласиях были участниками двух ноябрьских совещаний и в этих рамках действовали в какой-то мере согласованно. Но деятельность руководящих органов этих партий оказалась свернутой. Достаточно сказать, что за время войны Главный совет СРН-обновленческого издал и разослал всего 2—3 циркуляра. Об этом же свидетельствуют и сохранившиеся материалы и переписка в делопроизводстве Главного совета ВДСРН, отложившиеся в ГАРФ, а также информация, попадавшая в либеральную печать. Так, в газете «День» была опубликована заметка под весьма показательным названием «Плач черносотенцев» о состоявшемся 24 ноября 1916 г. заседании Главного совета ВДСРН. Воспроизводя речь А.И.Дубровина, газета отмечала его сетования «на тяжкие испытания союзников». Это, как говорил Дубровин, выражалось и в том, что МВД «то и дело издает циркуляры, запрещающие чиновникам и учреждениям выписывать «Русское знамя» и записываться в члены Союза. Союзникам отказывают в денежных пособиях. Великого борца Маркова 2-го выгоняют из Гос. думы. Союзникам затыкают рот тряпкой, чтобы они не говорили горькую истину». В выступлении П.Ф.Булацеля на этом же заседании подчеркивалось, что главными виновниками бед и «губителями России» являются евреи. Оратор призвал правых «спохватиться», чтобы не остаться вечными рабами¹.

Не отличалась активностью и Главная палата Союза Михаила Архангела. Если оба Союза русского народа (и Марковский, и Дубровинский) во второй половине 1914 г. — первой половине 1915 г. выпустили лишь обращения с призывом жертвовать на раненых воинов и на открытие лазаретов, то Главная палата СМА дважды обращалась к «союзникам», но по другим вопросам: в связи со статьей П.Ф.Булацеля о невиновности Вильгельма в злодеяниях немецких солдат и в связи с попытками В.Г.Орлова «пересмотреть взгляд на еврейский вопрос».

Поводом для открытого заявления Главной палаты СМА в конце 1914 г. явилась публикация статьи члена Русского собрания П.Ф.Булацеля в «Российском гражда-

¹ См.: День. Пг., 1916, 26 ноября. № 326 (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1335. Л. 39).

нине», в которой автор «старался внушить мысль, что Вильгельм как монарх не ответственен за совершаемые армией злодеяния и что его особа священна»¹ (статья Булацеля была как бы откликом на требование «английского общества объявить Вильгельма германского преступником, лично ответственным за злодеяния, совершаемые по его приказу над пленными и над населением захваченных немцами стран»). Дополнительным поводом к заявлению стало постановление «Общества 1914 г.», в котором не только осуждался Булацель, но ответственность за эту его «выходку» возлагалась «на все русские монархические союзы и партии, а русский монархизм отождествлялся с тайными германофильскими течениями, стремящимися спасти Вильгельма и Австро-Германию от неизбежной для них исторической кары...» В этой связи Главная палата заявляла, что «ничего общего с монархистами германофильского типа не имеет», и предлагала всем своим членам, состоящим в отделах, разделяющих взгляды Булацеля, прислать заявления о выходе из этих организаций. Вместе с тем председатель СМА В.М.Пуришкевич счел необходимым направить английскому послу Д.Бьюкенену телеграмму с выражением восхищения доблестным союзником и с «открещиванием» от газетных сообщений наподобие того, которое было опубликовано Булацелем².

Особое постановление Главной палаты СМА было посвящено пересмотру В.Г.Орловым, В.А.Берновым и др. «взгляда на еврейский вопрос», в связи с чем в июне 1915 г. появилось особое предписание отделам: «ввиду крайне вредного направления деятельности бывшего председателя Московской палаты Союза В.Г.Орлова, отступившего от основных идей Союза, изложенных в уставе, ставшего защитником еврейского равноправия в России и позволившего себе, оставаясь членом нашего Союза, организовать в Москве «Отечественный союз» со свободным допуском в его члены евреев и других инородцев, ...исключить В.Г.Орлова из списков своих членов в тех случаях, если он числится таковым по отделу в звании рядового или почетного члена или должностного лица в палате отдела»³.

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 144-144 об.; Правые партии. Т. 2. С. 438-439.

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 440.

³ Этот текст воспроизводился в «Трудах» совещания в Нижнем Новгороде как основание к недопущению Орлова к участию в совещании (см.: Правые партии. Т. 2. С. 502—503; см. также: С. 536).

23 марта 1916 г. Главная палата СМА особым циркулярным документом откликнулась на разногласия, возникшие среди правых в связи с деятельностью Прогрессивного блока, который стал «просить (причем просьба походила на требование) немедленного введения еврейского равноправия и назначения министров по указанию Думы». В то время как одни из думских монархистов, в том числе председатель Главной палаты СМА В.М.Пуришкевич, полагали, что, несмотря на вызывающий образ действий Думы, монархисты по-прежнему должны, «не обостряя своим вмешательством в политику разгоревшихся страстей, продолжать служение Отечеству на поприще войны», другие видные монархические деятели (и среди них Н.Е.Марков и Г.Г.Замысловский) «находили нужным выйти из молчаливого положения и дать отпор зазнавшемуся и зарвавшемуся «Желтому блоку»». И далее в циркулярном документе говорилось: «Мы отмечаем прежде всего, что между двумя указанными точками зрения не было и нет принципиального различия. Спор шел лишь о... тактике... Многие члены Союза и Главной палаты СМА, относясь к ближайшим выступлениям гг. Маркова 2-го и Замысловского с искренним восхищением и ценя гражданское значение этих выступлений, нашли, однако, более целесообразным стать на точку зрения своего председателя В.М.Пуришкевича. Такое решение было принято потому, что, согласно их мнению, в партийных выступлениях монархистов серьезной нужды сейчас не ощущается и что правительство, назначенное государем императором, само при желании может положить предел конституционным вождениям буржуазии, олицетворенной в думском большинстве. Такая оценка положения тем более правильна, что и самая требовательность Думы возникла из политики уступок, которую усвоило правительство с самого начала войны, уволившее, между прочим, в угоду Думе нескольких правых министров¹. Правильно ли или неправильно мы действуем, — покажут события, но так или иначе, всякие **слухи о полевении** Русского народного союза имени Михаила Архангела и его председателя, поддерживаемое иногда и правыми газетами, **основаны на чистейшем недоразумении**»².

¹ Н.А.Маклакова, И.Г.Щегловитова и др.

² Правые партии. Т. 2. С. 548—549.

В конце 1915 г. Главная палата СМА опубликовала заявление в «Новом времени» и затем обратилась к своим отделам с циркулярным посланием в связи с прошедшими в конце ноября двумя совещаниями монархистов — Петроградским и Нижегородским. На обоих совещаниях представители руководства СМА не присутствовали: на Петроградском — «по принципиальным причинам», а на Нижегородском — вследствие стечения обстоятельств (из-за болезни лица, «которому это представительство было поручено»), хотя председателю Саратовской палаты СМА были даны полномочия «приветствовать съезд от имени Главной палаты».

Разъясняя различное отношение к этим двум почти одновременно проходившим совещаниям, Главная палата СМА писала в своем циркулярном послании, что совещания типа Петроградского претендовали на руководящую роль в правом движении, стремились «дать тон общей монархической жизни» и в то же время оказывались не на высоте этих задач. Характер Петроградского совещания, говорилось далее, «определяется не только тем, что вне его оказалась такая крупная монархическая организация, как СМА, но и тем, что желанным гостем на этом съезде явился московский В.Г.Орлов, исключенный из нашего Союза за допущение в открытый им Отечественный союз евреев... Вот против этих-то, вносящих партийную рознь и путаницу приемов монархической политики и высказалась Главная палата в своем заявлении».

Иначе характеризовалось Нижегородское совещание, организованное «по почину двух видных монархических деятелей Н.Н.Родзевича и Н.Н.Тихановича-Савицкого при деятельном участии Саратовской палаты СМА». Это совещание, говорилось далее в циркулярном послании, было собранием, где преобладали независимые монархисты. Его созыв был продиктован не политическими соображениями, а искренним желанием объяснить и выяснить насущные нужды современности. Поэтому совещания, вроде Нижегородского, Главная палата СМА может только приветствовать¹. Но несмотря на это заявление, отношения СМА с другими правыми партиями в дальнейшем разрываются.

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 179; Правые партии. Т. 2. С. 530.

В ноябре 1916 г. В.М.Пуришкевич приехал в Петроград, чтобы участвовать в сессии Думы и, как можно полагать, из столицы уже не выезжал. В связи с обострением политической и экономической ситуации в стране он принял решение выступить с речью в Думе и предложил произнести ее от имени всей правой фракции царского парламента. В этом ему было отказано. Тогда Пуришкевич посчитал целесообразным выйти из фракции и 19 ноября все же выступил в Думе. Это была «громовая речь», содержащая критику правительства, министра внутренних дел А.Д.Протопопова. Уже сам подобный подход к выступлению стал еще одной гранью, отделявшей Пуришкевича не только от дубровинцев, но и от «союзников»-обновленцев, в прошлом его товарищей по фракции Думы. Речь и деятельность Пуришкевича не остались незамеченными, причем немало правых осудило его позицию. Н.Е.Марков, например, заявил, что Пуришкевич десять лет уверял всех, что он правый, а последняя его речь была под стать выступлениям кадетов. Генерал-лейтенант, бывший Одесский градоначальник И.Н.Толмачев писал Пуришкевичу 23 ноября 1916 г.: «С какою острой болью в сердце прочли все люди, горячо любящие Россию, вашу речь в Гос. думе. Как тяжело было сознавать, что вы сознательно проваливаете то, за что боролись много лет. Правда, вы добились пожатия руки со стороны кадета, но в этом ли состоит ваша историческая задача? В столь тревожное время, когда в государстве должна быть твердая власть, вы поддерживаете врагов самодержавия. Этого ли ждали от вас люди, искренне любящие Россию? Разве возможны теперь какие-либо изменения в Основных законах империи? Если, по вашему мнению, Протопопов не годится быть министром, то почему же вы думаете, что Милюков, Шингарев, Керенский, Аджемов будут лучше Протопопова? Вы должны сознать, что ваша речь ведет Россию к гибели и русский народ вам этого не забудет»¹.

Осудил выступление и позицию В.М.Пуришкевича и Д.И.Иловайский. В своей газете «Кремль» он обыграл ответ Пуришкевича на просьбу Г.Г.Замысловского высказаться о евреях: «В настоящее время поднимать национальный вопрос значит создать в России революцию». Итак, говорить о евреях, писал Иловайский, «это револю-

¹ ГАРФ. Ф. 1.02.00. Оп. 265. 1916. Д. 1062. Л. 1245; Вопросы истории. 1996. № 8. С. 84.

ционно, а громить правительство и топтать в грязь министров — это не революционно». Коснувшись отношений В.М.Пуришкевича к сподвижникам «по правому делу» (А.И.Дубровину, Н.Е.Маркову и др.), Д.И.Иловайский заключал: этот «энергичный и патриотичный деятель, подобно некоторым другим, оказался неустойчивым и склоняется влево»¹.

Для беспокойства по поводу речи В.М.Пуришкевича были серьезные основания. Перлюстрированные письма свидетельствуют о том, что его речь и выход из правой фракции Думы способствовали не укреплению правомонархических начал в «низах», а их ослаблению. Весьма показательным в этом отношении письмо секретаря Отдела СРН на крупной текстильной Даниловской мануфактуре в Москве Я.Д.Скворцова от 22 ноября 1916 г., направленное Пуришкевичу буквально через несколько дней после его речи в Думе. В нем говорилось: «Спешу выразить вам великую благодарность за вашу услугу нашему царю-батюшке и матушке России и всему русскому народу. Вы высказали то, чего от вас ждала вся Россия, и мы к вашему голосу прислушиваемся. Мы о вас слышим с фронта от наших братьев и детей, что, кроме великой благодарности, вы ничего не заслуживаете. Я рабочий и секретарь Союза русского народа, а как узнал, что вы стали беспартийным [имеется в виду выход Пуришкевича из правой фракции Думы. — Ю.К.], то я сейчас же подаю заявление председателю и выхожу из монархического Союза, хотя в душе буду предан своему батюшке-царю. Я не только от себя пишу, я слышу не одну тысячу людей, которые вам сочувствуют. Вы своею речью как бы рассеяли туман в поле»².

• Палата СМА в начале декабря обсудила вопрос о выходе своего председателя из правой фракции и его выступлении в Гос. думе и одобрила его действия, констатировав, что он «не только ни в чем не отступил от начал монархической программы, но содействовал этим выступлением поднятию престижа монархической идеи в русском обществе»³. Через некоторое время Главная палата СМА отреагировала на статью редактора «Земщины» С.К.Глинки, назвавшего выступление Пуришкевича в Думе «антимо-

¹ Земщина. 1916, 18 декабря. № 322. С. 2.

² ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1062. Л. 1218; Минувшее. Т. 14. С. 209.

³ Земщина. 1916, 11 декабря. № 315. С. 2.

нархическим». Парируя обвинение, Палата заканчивала свое заявление словами: «В том, что свободный, независимый монархизм откололся от монархизма министерского, казенного, мы не видим ничего-тревожного и опасного для монархической программы. Совершенно напротив, это делает монархическую идею в обществе более жизнеспособной и деятельной»¹.

Между тем основания для тревоги усиливались. За ноябрьской речью Пуришкевича последовали и другие действия лидера СМА, которые вызывали восхищение или одобрение одних (в основном либеральной оппозиции и радикалов) и осуждение других (в основном правых). Участие Пуришкевича в убийстве Г.Е.Распутина усилили расхождения внутри правого движения. Для правоверного правого подобные шаги не могли быть оправданы ничем. [Г.М.Вишняков (Москва) писал Пуришкевичу 17 февраля 1917 г.: «Вы защищаете монархическую власть и вместе с *тем* дискредитируете действия монархической власти, расшатываете понятие вообще о власти, уничтожаете дисциплину в народе»².

Осев в столице, В.М.Пуришкевич председательствовал на нескольких заседаниях; Главной палаты СМА. Первое из них было проведено 4 декабря 1916 г.¹ На нем присутствовали, кроме Пуришкевича, члены Главной палаты Н.Д.Облеухов, П.А.Яковлев, И.И.Баранов, С.Л.Облеухова, Г.И.Кушнырь-Кушнарев, С.И.Николаев, кандидаты в члены П.С.Бобров, П.С.Яковлев и другие.

Была обсуждена смета открывавшегося при Главной палате приюта для детей сирот воинов (докладывала С.Л.Облеухова). Поскольку никаких средств Главная палата не имела, предполагалось, что приют будет содержаться за счет доходов лавки потребительского общества, «в данное время еще имеющего долгу 9 тыс. рублей при 190270 руб. обороту на 1 декабря»³. В принятом по этому пункту повестки дня постановлении говорилось о том, что

¹ Земщина. 1916, 17 декабря. № 321. С. 3.

² См.: ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1915. Д. 1035. Л. 1729; Минувшее. Т. 14. С. 152; ГАРФ. Ф. 102.00. 1917. Д. 1070. Л. 69; а также: Союз русского народа. С. 227, 342, 343.

³ В целях облегчения экономического положения простых труженников СМА открыл в одном из районов Петрограда (Пески и Литейный участок) потребительскую лавку, продававшую муку, крупу, рис, горох и прочие мучные товары по заготовительным ценам (См.: Вестник Русского собрания. Пг., 1916, 5 марта. № 5. С. 10).

приюту будет присвоено название «Приют Главной палаты СМА для детей-сирот воинов рабочих Петроградских заводов» ХВ.М.Пуришкевич просил при приеме отдавать предпочтение именно детям петроградских рабочих).

Затем был рассмотрен вопрос о Путиловском отделе СМА, открытом 28 апреля 1916 г. (докладывал Н.Д.Облеухов). Как отмечалось в протоколе заседания, образуя отдел в рабочем районе, Главная палата СМА имела целью создать в среде рабочих свою ячейку для пропаганды идей Союза, найдя для этого наиболее удобным экономическую почву. Предполагалось поставить дело открыто и широко, привлечь большое число членов и образовать при отделе потребительскую лавку. Однако за 8 месяцев существования Путиловский отдел сумел вовлечь в свои ряды всего 30 человек, да и то «на бумаге», а «в действительности еле-еле 10—11 человек. Из записавшихся вначале в отдел некоторые члены ушли». В протоколе отмечалось также, что отдел «не развил решительно никакой деятельности, кроме множества маловажных доносов» на неблагонадежных лиц. По поводу причин бездеятельности председатель Путиловского отдела П.С.Яковлев дал следующее объяснение: «Открыто существовать отдел на заводе не может, так как в среде рабочих возбуждает недоверие. Ввиду же того, что сам председатель отдела состоит, как он выразился..., «разведчиком в тылу», на обязанности которого лежит наблюдение за немецким засильем и неблагонадежными лицами на заводе, то и все члены отдела, подобранные им с этой точки зрения, должны проявлять свою деятельность тайно. Поэтому даже имена членов отдела держатся в секрете, так как принадлежность к отделу Союза может быть причиной увольнения с места»¹.

Далее в протоколе заседания говорилось: «...находя совершенно нежелательным иметь на заводе под флагом Союза тайное сыскное учреждение, Пуришкевич ставит на баллотировку вопрос о закрытии отдела. Постановлено: большинством всех голосов, против П.С.Яковлева, отдел закрыть и вновь открыть его при новом составе правления и на других основаниях.. Б.Н.Кутейников предлагает устройство будущего отдела на широких началах, на почве просветительной и экономической. Следует устроить нечто

¹ Протокол заседания Главной палаты СМА. 4 декабря 1916 г. // ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 282. Л. 2-3 об.; Исторический архив. 1994. № 5. С. 72-75; Правые партии. Т. 2. С. 598.

вроде Народного дома с читальней, гимнастикой, залом для докладов и проч. Средства на это найдутся¹. В.М.Пуришкевич предлагает Б.Н.Кутейникову составить подробный доклад об этом к следующему собранию Главной палаты., надеется, что это дело удастся поставить на широких началах».

В связи с выступлением К.А.Четверикова «о гибельном влиянии на простой народ бильярдов в трактирах 3-го разряда» Пуришкевич предложил подготовить специальный доклад, чтобы представить его в Городскую думу.

Наконец, в связи с ноябрьским выступлением председателя СМА В.М.Пуришкевича в Думе и выходе его из правой фракции Н.Д.Облеухов затронул вопрос о «распространении нелепых слухов о полевении В.М.Пуришкевича и о расходе [расхождении]. — Ю.К.] его с монархическими организациями» и предложил высказаться по этому поводу. После обмена мнениями (при удалении Пуришкевича в другое помещение) Главная палата «большинством всех голосов, против воздержавшегося И.И.Баранова², постановляет: «Признать свою полную солидарность с В.М.Пуришкевичем, который выступлением своим в Гос. думе и выходом из правой фракции не только не отступил от начал монархической идеи, но способствовал поднятию ее престижа в обществе». Несмотря на предложение И.И.Баранова занести это постановление в протокол, но не публиковать его в газетах, чтобы не вызвать раскола в монархических организациях, большинство высказалось за предание этого постановления гласности³.

Кандидат в члены Главной палаты СМА П.С.Бобров следующим образом описал свои впечатления от участия в декабрьских заседаниях Палаты (письмо от 29 декабря 1916 г. было адресовано Л.А.Тихомирову): «Было весьма приятно побывать на последних заседаниях Палаты Михаила Архангела. Теперь стало совершенно ясно, что эта организация пойдет совершенно по другому пути монар-

¹ Возможно, вопрос был заранее «обговорен», так как согласно Справке ДП МВД от 24 ноября 1916 г., В.М.Пуришкевич уже получил от Департамента полиции средства «на устройство в Петрограде чайных-читален СРН», на «Книгу русской скорби» и др. (ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 307. Лит. А. Т. 1. Л. 179).

² И.И.Баранов являлся одновременно и членом СРН-обновленческого, руководитель которого Н.Е.Марков осудил речь В.М.Пуришкевича.

³ См.: ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 282. Л. 2-3 об.; Исторический архив. 1994. № 5. С. 72-75; Правые партии. Т. 2. С. 597-600.

хизма, чем Союз русского-народа. Жаль лишь одно, что Пуришкевичи необдуманно подчас выступлениями в Думе значительно может навредить будущему Палаты Михаила Архангела. Однако Палата занята исключительно вопросами, отличными от вопросов духовного устройства возрождения и воспитания России. Между тем я считаю этот вопрос краеугольным камнем будущего России¹.

Из высказываний как оппонентов Пуришкевича, так и его ближайших сподвижников достаточно четко вырисовывается обособленная линия СМА от линии поведения других правых партий, и это при заверениях руководителя этого Союза о том, что слухи о «полевении» председателя и его сподвижников не имели, якобы, под собой никаких оснований.

Как уже было отмечено, в январе 1917 г. руководством СРН-обновленческого (Н.Е.Марков 2-й, В.П.Соколов и др.) предпринимались усилия главным образом для получения разрешения на проведение очередного съезда-совещания монархистов страны./30 января одна из столичных газет сообщала, что Второй монархический съезд разрешен и состоится в самом непродолжительном времени². Видимо, в первых числах февраля было разослано «Окружное послание», где давалась оценка политического положения в стране и сообщалось о предстоящем съезде³.

Столь долгожданное многими правыми разрешение на проведение съезда было, однако, встречено в их среде по-разному. 7 и 8 февраля 1917 г. прошло заседание Главной палаты СМА под председательством В.М.Пуришкевича, на котором было принято решение не участвовать в съезде. В принятом постановлении были рассмотрены два вопроса — «Окружное послание», разосланное Н.Е.Марковым 2-м и др., и отношение к совещанию.

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1067. Л. 1823; Вопросы истории. 1996. № 8. С. 89; Правые партии. Т. 2. С. 604.

² См.: Русская воля. Пг., 1917, 30 января (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 300); Правые партии. Т. 2. С. 622.

³ Между тем, согласно письму А.И.Дубровина от 10 февраля 1917 г., даже у него не было уверенности относительно реальной возможности проведения съезда. Он писал: «Со съездом плюхнулись в лужу, вышла одна провокация, а разрешения не будет. Я говорил, что затея не вовремя, но большинство взяло верх, особенно Соколов; его же затея и «Окружное послание» за подписью Маркова, который в это время был в Курске» (А.И.Дубровин — А.Т.Соловьеву. 10 февраля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1917. Д. 1070. Л. 46; Исторический архив. 1994. № 5. С. 80).

Главная палата подвергла критике содержащуюся в «Окружном послании» оценку политического положения в стране, сводившуюся к тому, что «чуть ли не вся Россия объединилась в заговоре с целью ниспровержения государственного строя», а также положение послания, называвшее «крамольными Гос. совет, Гос. думу, Объединенное дворянство, все общественные учреждения, обслуживающие армию, и всех русских людей, кто не заодно с ними». По этому поводу в постановлении было сказано: «Главная палата считает подобную оценку настоящего положения страны заведомо ложной и злонамеренной. Все русские граждане, за небольшим исключением (к каковым, к сожалению, приходится причислить и авторов «Окружного послания»), дружно объединены в общем стремлении к победе над врагом и к обеспечению для пострадавшей Родины блага прочного и долговременного мира. Даже крайние левые политические партии, являющиеся в других вопросах оппозиционными правительству, в вопросе войны единомышленны с ним».

Осуждение «Окружного послания» было еще одним свидетельством расхождения между СМА и СРН-обновленческим, причем нетрудно заметить, что отрицание «заговора» против государственного строя подкреплялось лишь тем, что все русские граждане объединены стремлением к победе над врагом. Возможно, это было вызвано щекотливым положением самого В.М.Пуришкевича, участвовавшего в убийстве Г.Е.Распутина — человека, близкого царской семье. Напомним, что еще в конце 1915 г. он отрицал наличие «революционной смуты», которая могла бы привести к изменению государственного строя (т.е. лишению царя его прерогатив и переходу от самодержавной монархии к парламентарной)¹. Эта линия была продолжена и в феврале 1917 г., когда ситуация существенным образом изменилась и речь шла уже об отстранении Николая II от власти, о чем сохранилось множество свидетельств и в перлюстрированной переписке, и в мемуарах²

¹ Газета «Наше слово» (издававшаяся в Париже) приводила следующее высказывание В.М.Пуришкевича в связи с Петроградским совещанием монархистов в ноябре 1915 г.: «Съезд хочет бороться с революцией, но где теперь революция? Она есть только в мозгах таких деятелей, как Щегловитов, Дубровин, Пасхалов, Торопов и др.» (Наше слово. Paris, 1916, 15 января. С. 2).

² См.: Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1927. С. 253.

и о чем имеется в настоящее время довольно большая литература¹.

За первым шагом последовал второй. Он касался отношения к уже объявленному очередному съезду монархистов. Как известно, в ноябре 1915 г. Главная палата СМА хотя и не участвовала в совещаниях правых, но принципиально не отрицала возможности своего участия в форуме «независимых монархистов», что имело место, по мнению руководства СМА, в Нижнем Новгороде². В феврале 1917 г. ситуация усугубилась. Произошел разлад между Пуришкевичем и его товарищами по правой фракции Гос. думы²; За этим расхождением скрывались и различные подходы к ряду важных вопросов — возможности заключения сепаратного мира; методам реагирования на деятельность Прогрессивного блока и т.д. [Поэтому протокол заседания Главной палаты зафиксировал отрицательное отношение к намечавшемуся съезду⁴. Палата считала допустимым и даже желательным съезды военно-технического или экономического характера, имевшие своей целью снабжение армии боевыми или продовольственными припасами⁵. «Не подлежит сомнению, — говорилось далее в документе, — что по окончании войны потребуются монархические съезды... придется рассматривать вопрос и об отношениях русского народа к инородцам в зависимости от их отношения к русской государственности и народу во время войны. Несомненно, будет поставлен на очередь вопрос о выяснении задач монархических организаций и вопросов экономического характера, в смысле широкого развития производительных сил России для того, чтобы удешевить и устроить жизнь низших классов населения... Но сейчас

¹ См.: Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговор перед революцией 1917 г. Париж, 1927(1931); Черменский Е.Д. IV Гос. дума и свержение самодержавия (К вопросу о заговоре буржуазии и царизма накануне революции) // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 63 — 73; Лаврычев В.Я. По ту сторону баррикад. М., 1967 (см. главу «От «единения» с царем к идее дворцового переворота»); Соловьев О.Ф. Обреченный альянс. М., 1986. С. 163; Национальная правая прежде и теперь. Ч. 1. СПб., 1992. С. 143; Шелохаев В.В. Теоретические представления либералов о войне и революции (1914 — 1917) // Первая мировая война: Дискуссии. Проблемы истории. М., 1994. С. 133 — 136 и др.

² Вскоре после выхода из правой фракции Думы В.М.Пуришкевич в дневниковой записи от 26 ноября 1916 г. назвал своих бывших сподвижников по фракции Н.Е.Маркова, Г.Г.Замысловского и С.В.Левашова «тройкой пресмыкающихся» перед всякой властью, какой бы она ни была, что делает их в России «одинокими». (Пуришкевич В.М. Дневник члена Государственной думы В.М.Пуришкевича. Рига, 1924.

не время пересмотра политических программ^ а время войны, когда все русские люди, без различия звания, состояния, национальности, должны дружно объединиться вокруг царя, под знаменем России, нашей общей матери, для окончательного одоления военного врага. Ввиду всего вышеизложенного! Главная палата в заседаниях своих 7 и 8 сего февраля единогласно постановила — никакого участия в предстоящем съезде не принимать, а также безусловно предлагает и отделам своим воздерживаться от посылки на съезд своих уполномоченных. «При этом отделы предупреждаются, что те из них, кои нарушат это постановление и примут участие в съезде, будут закрыты, а знамена у них — отобраны». Этот проект постановления (с изменением всего нескольких слов) был по предложению В.М.Пуришкевича одобрен. Кроме того, было решено послать И.И.Баранову «письмо с предложением сделать выбор между СМА и СРН»¹.

Так выглядели последнее «Окружное послание» СРН-обновленческого и последнее постановление Главной палаты СМА, относившиеся к первой декаде февраля 1917 г.

Кратко осветим деятельность и основные документы Отечественного патриотического союза за военный период.] Этот Союз, хотя и расходился с СРН, ВДСРН и СМА по вопросу о членстве, в своих действиях и документах в значительной мере дублировал своих «старших братьев». 10 сентября 1915 г. Главный совет ОПС направил министру внутренних дел кн. Н.Б.Щербатову телеграмму, выразив возмущение «революционными выкриками» членов Всероссийского съезда Союза городов и съезда Земского союза, а также выразил протест московскому городскому голове Челнокову, осмелившемуся на съезде «поносить правительство, говорить революционные речи». Далее в телеграмме говорилось: «Русский народ не может допустить, чтобы люди, призванные только для работы на помощь правительству и доблестной армии, самозванно именовали себя народными избранниками, коим никто не давал права вторгаться в прерогативы монарха, заниматься политикой, вносить смуту в умы народных масс, подстрекать рабочие массы к бунту и мятежам». В заключение выражалась надежда, что правительство примет меры к тому, чтобы «работа всего русского общества была всецело

¹ См.: ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 282. Л. 4-5 об.; Вопросы истории. 1996. № 8. С. 99-100; Правые партии. Т. 2. С. 629-631, 635.

и исключительно направлена в сторону борьбы с вторгшимся в пределы Отечества врагом и чтобы благодаря попустительству не создалось в стране настроение, поведшее к событиям позорной памяти 1905 г., вследствие которых была проиграна дальневосточная война»¹.

По сообщениям печати за октябрь 1915 г., В.Г.Орлов, отмечая патриотический подъем в пролетарской среде, предлагал обратить внимание на тяжелое материальное положение рабочих и путем вмешательства государственной власти во взаимоотношения труда и капитала и повышения заработной платы на оборонных предприятиях, привлечь симпатии рабочих и способствовать тем самым упрочению у них политических настроений, «близких к программе правых партий»².

В январе 1916 г. председатель Главного совета ОПС и участник Петроградского совещания монархистов в ноябре 1915 г. В.Г.Орлов направил на имя председателя Совета монархических организаций И.Г.Щегловитова письмо, где отмечал, что выборы в Совет прошли «под знаком партийной кружковщины: почти все члены Совета принадлежат к одной монархической организации, а именно к СРН», а избранными оказались лица, нередко недостойные этого положения (конкретно назывались Шинкаревский, Соколов, Бобров, Кельцев). Избрание в Совет представителей лишь СРН грозило в будущем, по мнению автора, «окончательным развалом». В этой связи он предлагал «при первом удобном случае переизбрать членов Совета съезда, причем с таким расчетом, чтобы в него попали представители всех имеющихся в России правых организаций». В.Г.Орлов призывал реформировать Совет, призвав в него людей «решительных и ярких, а иначе все монархическое движение будет находиться в руках слабых и неуверенных, а отсюда, как вывод, — окончательный развал правых организаций»³. Письмо это носило сугубо внутривластный характер, но, как отмечалось в печати, возможно,

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 19-21; Ф. 1467. Оп. 4. Д. 858. Л. 19-19 об.; Союз русского народа. М.; Л., 1929. С. 187; Правые партии. Т. 2. С. 463—464.

² См.: Правые и рабочие движение // День. Пг., 1915, 17 октября (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 933. Л. 41 об.); ГАРФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 176, 177, 308-315.

³ См.: ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1050. Л. 254^а, 254^б об.; Ф. 102.00.1916. Д. 358. Л. 47-51; Исторический архив. М., 1994. № 5. С. 62-64; Правые партии. Т. 2. С. 538-540.

повлияло на отказ Щегловитова от поста председателя Совета монархических совещаний¹.

5 мая 1916 г. председатель ОПС В.Г.Орлов направил письмо премьеру Б.В.Штюрмеру, в котором предлагалось использовать майские торжества в Тобольске по случаю открытия мощей для подготовки приехавших священнослужителей и духовных лиц к выборам в V Государственную думу. Это, по мнению Орлова, могло способствовать поднятию авторитета власти. Предлагалось также использовать торжества для раздачи патриотической литературы, организации лекций и докладов («на современные темы, указав наши подвиги.., что сделано и делается правительством, разъяснить народу об отрицательных сторонах деятельности, о подпольной работе во вред Русскому государству Земских и Городских союзов...»). Орлов сообщал, что по согласованию с бывшим министром внутренних дел А.Н.Хвостовым им открыто в Москве Бюро ораторов с целью посылки их по России для организации собраний и чтения лекций. Вместе с тем Орлов сетовал на то, что МВД не выдает ему денежных средств, и заканчивал словами: «Если моя работа не нужна правительству, то пусть министерство внутренних дел укажет мне на это прямо, открыто: тогда я закрою все эти организации, в которых насчитывается свыше 17.000 членов одних железнодорожных служащих и рабочих, и уйду от политики в сторону и отдамся службе. Если же моя работа будет признана полезной и долженствующей быть продолженной, то необходимо создать условия возможности работать»².

2 октября 1916 г. состоялось собрание в основном, видимо, представителей ОПС с участием 32 человек. Председательствовал В.Г.Орлов. На нем, согласно газетной информации, имел место обмен мнениями «по вопросам еврейскому и польскому и о современном положении страны в связи с войной». По первому вопросу была принята платформа ОПС, согласно которой поляки и евреи признавались «достойными уравнения с прочими гражданами

¹ Так, петроградская газета «Вечернее время» в одном из октябрьских (1916 г.) номеров сообщала: «Главари СРН обижены письмом, полученным недавно И.Г.Щегловитовым от В.Г.Орлова. Следствием этого было то, что И.Г.Щегловитов счел нужным отказаться от председательствования в Совете...» (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 264; Правые партии. Т. 2. С. 575).

² ГАРФ. Ф. 102.00 (6 д-во). 1916. Д. 244. Л. 130; Союз русского народа. С. 193-195; Правые партии. Т. 2. С. 550-551.

империи». Обсуждение второго вопроса связывалось в основном с назначением А.Д.Протопопова новым управляющим МВД. Отношение участников к этому назначению было отрицательным главным образом вследствие принадлежности Протопопова к партии октябристов, которую правые относили к левым группам.

На собрании был обсужден вопрос о предполагаемом в Москве съезде правых, организуемом ОПС, и было высказано намерение «потребовать присутствия на съезде представителей всех монархических организаций России, а если этого не удастся добиться, выделиться в автономный Союз со своим постоянным Советом»¹. Цель этого собрания сводилась к стремлению добиться формального «уравнения» с другими правыми партиями при сохранении своей изначальной «особенности». Однако добиться этого им не удалось. Буквально через несколько дней в «Земщине» появилось заявление руководителей Совета монархических совещаний, а также ВДСРН и СРН. В нем говорилось, что вошедшие в состав монархических съездов союзы, общества и организации ничего общего с деятельностью ОПС не имеют и участвовать в организуемом Орловым съезде не намериваются.

15—19 октября состоялось еще одно «совещание правых из Отечественного союза и других монархических организаций». Особое внимание было уделено продовольственному вопросу. Решение правительства сосредоточить все продовольственное дело в своих руках «получило «полное одобрение»»².

22 октября 1916 г. Главный совет ОПС провел торжественное собрание в Москве, в помещении Союза — на 2-й Тверской-Ямской. В.Г.Орлов информировал о посещении в период предыдущего собрания в Петрограде премьера Б.В.Штюрмера и некоторых других членов правительства. Во время этих приемов Орлов рассказал о состоявшемся прочном «объединении 82 отделов ОПС, которое можно использовать в желательном для правительства направлении в случае ожидаемых монархистами эксцессов со стороны левых». В связи с резкими выступлениями против Штюрмера в Думе было принято решение послать ему «сочувственную телеграмму». В очередной раз Орлов призвал

¹ Русское слово. М., 1916, 3 октября (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 250); Правые партии. Т. 2. С. 567.

² См.: Земщина. 1916, 22 октября. № 269. С. 3.

«к дальнейшей горячей работе и единению на пользу монархического дела», а также сделал принятое присутствовавшими предложение ходатайствовать о разрешении созвать в Москве Всероссийский съезд единомышленных монархических организаций в марте 1917 г.

29 октября 1916 г. состоялось очередное заседание Главного совета ОПС. Обсуждалось несколько вопросов, однако главным из них был вопрос о предстоявшем в Москве Всероссийском монархическом съезде, организуемом председателем РМС С.А.Кельцевым «через петроградский Совет» монархических совещаний. Позиция собрания свелась к заключению, что Совет, не имевший в своем составе представителей ОПС, являлся «учреждением самозванным, незаконным». Было решено, в случае неполучения приглашения на съезд, обратиться к правительству, а также выступить с заявлением в печати о том, что съезд не является представителем правой России.

В.Г.Орлову было поручено составить «Записку» для подачи в «правительственные сферы» относительно того, что выступления СРН, СМА и РМС против Орлова и его единомышленников носят «личный характер и ничего общего с отстаиванием интересов монархического дела не имеют». Было также решено обратить внимание министра внутренних дел на то, что руководимая Н.Е.Марковым газета «Земщина», получая правительственные субсидии, делает, однако, выпады против Орлова и ОПС и тем «вносит разлад в среду монархистов». Собрание по предложению В.Г.Орлова еще раз одобрило проект передачи продовольственного дела в ведение МВД.

В заключение было принято решение «развить дальнейшую патриотическую деятельность в провинции». С этой целью предполагалось «открыть целую сеть «патриотических» потребительских лавок, направить в провинцию передвижные кинематографы с картинами научно-патриотического содержания и поручить пяти ораторам выступления в различных провинциальных центрах на тему о необходимости участия народных сил вместе с правительством не только в борьбе с внешним врагом, но и с внутренними неурядицами на почве продовольственных дефектов»¹.

¹ См.: Раннее утро. М., 1916, 30 октября (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 110. Л. 269); Правые партии. Т: 2. С. 575-576.

По данным одной из газет, был затронут также польский вопрос. По этому поводу в газете сообщалось, что в «Отечественном союзе» относятся к «домогательствам или, вернее, вымогательствам поляков отрицательно. Еврейский вопрос... не обсуждался»¹.

Следующее собрание членов ОПС состоялось, видимо, в середине января 1917 г. На нем присутствовали сенатор Н.И.Туган-Барановский, В.М.Скворцов (петроградцы), В.Г.Орлов и «другие видные монархические деятели». Обсуждался вопрос «о мерах борьбы с развивающимся в стране брожением» и было решено отправить телеграмму министру внутренних дел А.Д.Протопопову «с требованием» «о проявлении на местах твердой власти, так как революционная пропаганда принимает широкие размеры».

Обсуждались заявления трех начальников станций Александровской железной дороги с жалобами «на пристрастное отношение к ним со стороны начальников по службе». В.Г.Орлову было поручено обратиться к министру путей сообщения с просьбой «о прекращении преследований членов Союза» и принято решение об исключении начальника Северных дорог Шмидта из числа почетных членов одного из отделов Союза «за враждебное отношение к союзникам».

Был затронут и вопрос о нападках некоторых петроградских газет на главного вдохновителя московского ОПС В.Г.Орлова², и решено не реагировать на них ввиду их клеветнического характера (Орлов обвинялся, в частности, во взяточничестве). Издание еженедельного журнала «Патриотическая копейка» было отложено до 1 февраля 1917 г.

В связи с новыми назначениями были направлены приветственные телеграммы премьеру Н.Д.Голицыну и председателю Гос. совета И.Г.Щегловитову³.

Согласно телеграмме, направленной из Москвы 6 февраля 1917 г., здесь прошло «заседание [Совета] Отечественного патриотического союза»⁴. Программа этого заседа-

¹ Вечернее знамя. Пг., 1916, октябрь (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 264); Правые партии. Т. 2. С. 575.

² Вероятно, имелась в виду заметка в газете «Русская воля» от 7 января 1917 г. (См.: Правые партии. Т. 2. С. 607—611).

³ См.: Утро Москвы. 1917, 20 января (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Д. 294); Правые партии. Т. 2. С. 618—619. См. также: Донесение Л.К.Куманина из Министерского павильона Гос. думы от 28 января 1917 г. // Вопросы истории. 2000. № 4-5. С. 23.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 104. Л. 13.

ния неизвестна. Но можно предложить, что заседание инициировало направление председателем ОПС В.Г.Орловым двух телеграмм от 8 и 10 февраля 1917 г. на имя А.Д.Протопопова. Первая обращала внимание министра на покровительство некоторых иностранных послов (в частности, итальянского и английского) ряду российских политических деятелей, оказавшихся в конфликтных отношениях с правительством. Речь шла конкретно об А.В.Амфитеатрове и П.Н.Милюкове. Первый подлежал высылке «за антигосударственную деятельность», но вследствие вмешательства итальянского посла был освобожден. Милюков после нашумевшей речи в Думе 1 ноября 1916 г. на автомобиле английского посла приехал к Бьюкенену, где в его честь был устроен банкет. Московский городской голова Челноков, которого, согласно телеграмме, все русские люди считали «большим злом для России», а также бывший министр иностранных дел Сазонов, отстраненный царем от должности «ввиду неспособности», получили высшие английские ордена. Отмечая столь «ненормальные явления», письмо заканчивалось словами: «Такое внимание со стороны Англии к Прогрессивному блоку — антигосударственным элементам России, вмешательство иностранных послов умаляет значение великой державы, вносит брожение в народные массы, нарождает ненависть к Англии и Италии»¹.

Вторая телеграмма была «опровержением клеветы» левой газеты «Вечернее время» по поводу, якобы, направленной министру Протопопову Записки о положении дел в Государственной думе. В телеграмме отрицался сам этот факт, но при этом говорилось: «В Главном совете [ОПС], правда, обсуждался вопрос о предстоящих выступлениях левых [в] Государственной думе [сессия должна была открыться 14 февраля. — Ю.К.], и, конечно, если Дума позволит себе ругать, поносить правительство, издеваться над министрами, поставленными монархом, то Отечественный союз молчать не будет»².

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 70-70 об.; Вопросы истории. 1996. № 8. С. 99; Правые партии. Т. 2. С. 631-632.

² Однако, «Записка» в указанном духе, вероятно, была все же послана. На это указывали и другие газеты, например, «Речь» от 8 февраля 1917 г. «Русская воля» за это же число, говоря о «Записке», называла ее «образцом лакейской литературы, отвечающей настроениям и желаниям хозяев». (См. об этом: Агентурная записка с «Обзором оппозиционной печати» от 12 февраля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 5. 1917. Д. 664. Л. 93 об.

В связи с ироническими высказываниями некоторых газет относительно заявлений В.Г.Орлова о поддержке его десятками тысяч «союзников»¹, в телеграмме в очередной раз утверждалось, будто в одной только Москве насчитываются «десятки тысяч человек»².

Других документов этой партии выявить не удалось. Не отложились они и в материалах ЧСК, хотя обыск в квартире В.Г.Орлова производился.

Что же касается! Русского монархического союза, то его деятельность в годы войны была весьма вялой. Хотя председатель С.А.Кельцев сумел выпустить в конце 1916 г. — начале 1917 г. несколько номеров газеты «Коренник» и строил планы развертывания деятельности Союза в случае его материальной поддержки ДП МВД.Д

В конце 1915 г. отношения между РМС и ОПС стали враждебными. Согласно информации кадетской «Речи», в последних числах декабря 1915 г. в Москве прошло собрание членов РМС, на котором присутствовали А.С.Шмаков, гр. А.И.Коновницын и др. С докладом выступил обвинивший «в разных злоупотреблениях бывших деятелей Союза И.И.Восторгова, В.Г.Орлова и др.» В этой связи от имени восторговской группы с опровержением выступил Б.В.Назаревский. Прения приняли настолько бурный характер, что председательствовавший епископ Владимир вынужден был досрочно закрыть заседание. Видимо, на следующий день предложение Кельцева создать комиссию «для приведения в порядок отчетности Союза» не было принято. Кельцев согласился отказаться «от истребования денег, задержанных восторговцами, при условии, чтобы они вернули знамена Союза, архив, типографию и книжный склад». Но и на этот раз прения приняли столь бурный характер, что был сломан стол, и заседание пришлось закрыть³.

¹ Так, «Русская воля» писала 7 января 1917 г.: при ревизии Московской палаты СМА (видимо, в 1915 г.), произведенной Юскевичем-Красковским, оказалось, что «все ее отделы — простая бутафория. В каждом из них насчитывается не более 4—8 человек. Орлов пускает на собрание публику с улицы, и они изображают членов Союза. Это засвидетельствовано в протоколе за подписью Юскевича-Красковского. В таком же состоянии находятся, однако, отделы и палаты всяких других черносотенных организаций» (Русская воля. Пг., 1917, 7 января (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 285); Правые партии. Т. 2. С. 610.

² См.; ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Д. 110. Л. 309-312; Вопросы истории. 1997. № 10. С. 120-121; Правые партии. Т. 2. С. 636-637.

³ См.: Речь. 1915, 30 декабря и 31 декабря (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 933. Л. 71 об. и 72).

Самые поздние по времени сведения о деятельности РМС и, видимо, ее активизации относятся к концу 1916 г. — началу 1917 г. Главный совет РМС провел в это время несколько заседаний, а его председатель С.А.Кельцев направил директору ДП МВД несколько писем относительно планов работы и необходимости их финансовой поддержки. 23 октября 1916 г. на заседании Главного совета вновь обсуждался вопрос о возбуждении Союзом дела против о. И.И.Восторгова (бывшего в 1907—1913 гг. председателем Главного совета) по обвинению его «в злоупотреблениях и должностных преступлениях». В газетной информации сообщалось, что Восторгов принял меры, чтобы дело против него было прекращено. Об этом же ходатайствовал и А.И.Дубровин. Поскольку выяснилось, что 17 октября дело было направлено следователем к прокурору Московского окружного суда «на прекращение», Кельцеву и юристам — членам Союза было поручено обжаловать это постановление. На заседании было сообщено также о происходившем в Петрограде срывании монархических деятелей и о тех мерах, которые были приняты «для недопущения съезда ОПС В.Г.Орлова в Москве». Было решено считать Орлова не входящим ни в одну монархическую организацию и известить об этом все отделы. Участники заседания заявили, что ОПС «не может именоваться монархической организацией»¹.

24 декабря 1916 г. С.А.Кельцев направил письмо директору ДП МВД, которое интересно представленной в нем программой деятельности РМС на 1917 г. и некоторыми положениями. Программа предусматривала «оживление и восстановление в Москве замерших и закрывшихся 27 отделов СРН, 12 — Союза русских людей и 8 других, [всего] 47, которые, если бы действовали, дали бы противовес и при недавних городских выборах, и в общем положении дела...» Программа заканчивалась словами: «При создавшемся в последний год положении в народных союзах Монархическому союзу, как и в 1905—1906 гг., выпадает удел работать в деле «единения» расколовшихся и мятущихся». В письме говорилось, что нужны значительные суммы, чтобы «дать ход Союзу для развития мощи былого времени, когда он с особой пользой проявил себя на страже общегосударственных задач...» Общая сумма

¹ Утро России. М., 1916, 24 октября (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 262); Правые партии. Т. 2.-С. 573.

расходов в 1917 г. определялась в 83 тыс. руб. Согласно программе, эти деньги испрашивались на открытие Петроградского филиала РСД, на восстановление отделов в Москве, организацию наблюдения за общественным движением (при этом отмечалось, что деятельность в этом направлении дала возможность «обнаружить и указать администрации несколько революционных сообществ и кружков»), а также на собрания и чтения, оборудование чайных-столовых в рабочих кварталах, на областной съезд, издательскую деятельность, представительство и путевые расходы¹.

Известно также о предполагавшемся 8 января 1917 г. «соединенном собрании» РСД «для установления программы действий» на 1917 г.², но конкретные сведения о нем обнаружить пока не удалось.

Текущая работа Главных советов и Главной палаты различных правых партий, связанная с контактами и руководством местными организациями, в годы войны велась в незначительных размерах, не идущих в сравнение с предвоенным временем. В основном послания Главных советов представляли собой извещения о предстоящих совещаниях. Публикация писем правых за период войны подтверждает вывод о слабой связи руководства партий с местными организациями³.

Деятельность абсолютного большинства местных правых организаций редко была связана с активностью их руководящих органов в столицах. Чаще всего контакты центра и регионов выражались в рекомендациях местным организациям направлять телеграммы царю, царице или членам правительства, касавшихся в большинстве случаев деятельности либеральных оппозиционеров в Думе, Земском и Городском союзах и т.п.

Лишь две региональные организации выходили в своей деятельности за эти рамки — Одесский СРЛ (Н.Н.Родзевича) и Астраханская народно-монархическая партия (Н.Н.Тихановича-Савицкого)г

Сохранился Отчет Одесского СРЛ за 9-й год его существования — с 1 октября 1914 по 1 октября 1915 г. В нем

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102.00. 1917. Д. 244. Л. 7-8 об.; Вопросы истории. 1996. № 8. С. 88; Правые партии. Т. 2. С. 602-604.

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 607.

³ См.: Минувшее. Т. 14. 1993. С. 178, 178-179; Исторический архив. 1994. № 5. С. 43, 46-48, 53, 60-62, 69, 71, 77, 80; Вопросы истории. 1996. № 1. С. 116, 126, 132; № 4. С. 139.

указывается на сбор пожертвований деньгами и вещами, изготовление белья и теплых вещей для армии, а также открытие курсов подготовки медсестер и проведение в гимназии занятий «военным строем». Была предпринята попытка сбора «цветных металлов» для Военного ведомства. На собраниях постоянно делались обзоры военных действий. По поводу взятия Перемышля была «устроена грандиозная патриотическая манифестация 9 марта 1915 г.».

Союз обратил внимание администрации на вредную роль сектантов, считавших, что «война, якобы, воспрещалась Евангелием» и распространявших будто бы германское влияние. После этого сектантские общины в Одессе по распоряжению генерал-губернатора были закрыты.

Одесский СРЛ отреагировал на серию статей проф. Озерова о займе в США «под условием отдачи в руки американских капиталистов естественных богатств России». Министру финансов было направлено обращение с просьбой «о недопущении такового экономического закабаления России». Министру торговли и промышленности были представлены предложения «по поводу платежа долгов германским фирмам через посредство нейтральных государств».

Союз присоединился к ходатайству Астраханской народной монархической партии «об отмене навсегда торговли спиртными напитками».

Активизация либеральной оппозиции летом 1915 г. вызвала обсуждение на собрании Одесского СРЛ 28 июня специального доклада И.И.Дудниченко «по поводу начинающейся смуты». 20 августа Совет обратился к царю «с мольбой» о роспуске Думы.

Заседания обычно проводились еженедельно, а иногда созывались и экстренно. Их темами, кроме названных, были «брошюра Шелухина с нападками на правых», 10-летие Русского собрания в Одессе, поездка на фронт, Саратовское совещание и другие. Представители Союза принимали активное участие в Саратовском и Нижегородском совещаниях правых.

Одесский СРЛ выпускал скромную газетку и ставил себе в заслугу распространение харьковского журнала «Мирный труд», выразив сожаление его редактору А.С.Вязигину «по поводу прекращения этого прекрасного издания».

Как накануне, так и в годы войны, Союз не прекращал педагогическую работу в «своих» учебных заведениях, не-

смотря на отказ городской думы выделять средства семинарии и сокращение пособия для гимназии.

Констатируя «политические невзгоды» и «тяжелое финансовое положение», отчет не без преувеличенного партийного оптимизма отмечал, что все это «не ослабило энергии союзных работников» и деятельность Союза «продолжает развиваться и расширяться с твердой верой в победу русского оружия и в успех правого дела»¹.

Судя по некоторым другим документам, деятельность Союза во второй половине 1914 г. была даже шире, чем это представлено в отчете. Своеобразным его дополнением может служить справка, составленная в ЧСК Временного правительства в 1917 г., по материалам канцелярии Одесского градоначальника. Местную администрацию, как можно полагать на основании этих материалов, Союз «допекал» своею чрезмерной активностью: «...не было ни одного лица или учреждения в империи, к которому не обращался бы Совет Союза со своими решениями, постановлениями, предложениями и советами, — говорилось в справке. — Например, 14 октября 1914 г. за № 5 было возбуждено ходатайство перед царем о наделении земель крестьян в Галиции; 20 октября 1914 г. за № 2 предъявлено ходатайство об отобрании земель немцев-колонистов и наделении ими галичан; 28 октября 1914 г. за № 2 — доклад Дудниченко о Румынии препровождается министру иностранных дел и пр. Министру финансов срочно сообщается о нежелательности, по мнению Совета, займа в Америке; [Одесскому] генерал-губернатору ставится на вид недостаточная бдительность военной цензуры, великому князю Константину Константиновичу указывается на желательность устранить какие-то явления, которые имеют место в Академии наук и т.п.»².

Для позднейшего времени сведения о деятельности Одесского СРЛ, возглавляющегося Н.Н.Родзевичем, а с осени 1916 г. — И.Амосовым, — скудны. Известно, правда, что в октябре 1916 г. было разослано Воззвание этой организации к православным русским людям, монархическим организациям, правым деятелям, дворянству, купече-

¹ Отчет о деятельности Одесского Союза русских людей за 9-й год существования (с 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г.). Саратов, 1916 (ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 244. Т. 2. Л. 66-71).

² Сенатор Трегубое [проводивший Ревизию Одесского общественного управления и Градоначальства] — председателю ЧСК Н.К.Муравьеву, 24 июля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847. Л. 7, 7 об.

гтву, земству и городскому управлению с призывом помочь денежными средствами национальной школе и ее учащимся. Обращение было вызвано резким сокращением ее кредитования городской управой¹.

В 1915 г. — начале 1917 г. можно отметить лишь одну периферийную организацию, проявлявшую из ряда вон выходящую активность. Точнее, эта активность исходила даже не от организации, а от ее руководителя — председателя Астраханской народной монархической партии Н.Н.Тихановича-Савицкого². Он, как барометр, реагируя на приближение опасной для Николая II и монархии политической ситуации, посылал одно за другим царю, царице, премьеру правительства, председателю Гос. совета, министрам, редакциям газет, а также руководителям некоторых правых партий «упреждающие» телеграммы и послания, указывая на источники опасности и средства их устранения². Приведем лишь некоторые из них. В телеграмме Николаю II от 2 декабря 1916 г. говорилось: «Государь! Если сейчас же не будут приняты самые решительные меры, мы войну проиграем. ...План интриги ясен: пороча царицу и указывая, что все дурное идет от нее, внушают этим населению, что ты слаб, а значит надо управление страной взять от тебя и передать Думе. Государь! Львов, Челноков, Гучков и другие... должны быть арестованы и высланы из пределов России... Государь! Возроди правительство, сосредоточь всю полноту и ответственность власти в руках одного лица, сильного, энергичного, с широким государственным размахом и инициативой, лица безусловно правого. ...Протопопову не доверяем как члену Прогрессивного блока и министру, при котором беспрепятственно допускается, к великому соблазну, открытая работа для ниспровержения государственного строя и династии...»³. А вот письмо Николаю II от 30 декабря 1916 г.: «Главный комитет Союза Земств и Городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым и другими, пользуясь попустительством властей, открыто готовит государственный переворот... В Москве перед Рождеством все ночи шли совещания при участии Милюкова, Шингарева, Челнокова, Львова, Астрова и будущих царей наших — «Рю-

¹ См.: Земщина. 1916, 29 ноября. № 303. С. 4.

² См. Правые партии. Т. 2. С. 545—547 и др.

³ Союз русского народа. С. 353—354; Правые партии. Т. 2. С. 595—596.

риковичей» — Павлуши и Петра Долгоруких. Уже раздаются голоса об удалении царя; громко упоминается имя Павла»¹.

Телеграмма Тихановича-Савицкого Союзам правых от 13 января 1917 г. гласила: «Международная интрига... давно уже решила ниспровергнуть в России опору ее могущества — власть царя и передать таковую в руки думцев, после чего последует распад России... План таков: ...восстановить всю страну против правительства и царя и, создав в населении и в армии угнетенное настроение, или заставить уступить им добровольно, или совершить насильственный государственный переворот, не прибегая для этого к уличной революции. Настойчиво, многократно, неотступно требуйте от правительства уничтожения теперешнего Московского комитета Союза Земств и Городов, замени его лицами по назначению от правительства...»².

Телеграмма министру внутренних дел А.Д.Протопопову от 21 января 1917 г.: «...власть парализована совершенно. Левые уже подсмеиваются и говорят: «Песенка власти спета»»³. Письмо Н.А.Маклакову от 31 января 1917 г.: «Скажите, Николай Алексеевич, откровенно, если бы у нас произошел мятеж посильнее 1905 г. и с участием войск, Вы взяли бы усмирить его, если бы Вас назначить в это время министром внутренних дел? Есть ли у вас план на этот случай? Не можете ли Вы узнать и указать мне нескольких военачальников, популярных в войсках, сильно правых, на которых можно было бы вполне положиться?»⁴. Телеграмма генералу С.С.Хабалову от 18 февраля 1917 г.: «Кажется, столица царя попала в лице Вашем в надежные руки и происки Гучковых, Родзянок, Карауловых, Милюковых встретят должный отпор»⁵. Телеграмма А.Д.Протопопову от 21 февраля 1917 г.: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками Рабочей группы этого комитета. Почему Гучков

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 861. Л. 1-2; Вопросы истории. 1996. № 8. С. 89-91; Правые партии. Т. 2. С. 604-606.

² ГАРФ. Ф. 102.00. 1917. Д. 244. Л. 33-33 об.; Минувшее. Т. 14. С. 212-214; Правые партии. Т. 2. С. 611-612.

³ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 297; Правые партии. Т. 2. С. 619.

⁴ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1070. Л. 10-11; Минувшее. Т. 14. С. 218-220; Правые партии. Т. 2. С. 625.

⁵ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 51. Л. 40; Правые партии. Т. 2. С. 643.

не арестован? ...Главарь Земгора, готовившие Временное правительство, не арестованы... Позорящие царственных особ картины свободно распространяются. Революционизирование населения и армии синематографами в самой столице царя допускается безвозбранно. Несмотря на разосланный циркуляр, Города и Земства продолжают свои революционизирующие обращения. Где правительство? Что оно делает? Дел нет, слова одни. Надежд не оправдываете. Почему не просите у царя увольнения, если чувствует себя неспособным справиться с развалом и мятежом?»¹.

Обозревая эти телеграммы и послания, нельзя не отдать должное проницательности их автора. Однако, между своевременными и «решительными», с точки зрения правых, заявлениями Н.Н.Тихановича-Савицкого, обращенными к «верхам», и реальными возможностями возглавлявшейся им организацией хоть что-то сделать, была дистанция огромного размера. Об этом может свидетельствовать газетная информация о собрании правых в Астрахани, которое было устроено Тихановичем-Савицким по возвращении из столицы, где он был принят царицей. В газетной заметке сообщалось: «Собраний у местных союзников давно уже не было, и казалось бы назначенное на 15 января [1917 г.] собрание должно было привлечь исключительное внимание со стороны «миллионного количества» членов партии, если таковые действительно существуют. Но на собрании присутствовало всего около 40 человек; из них значительное большинство составляли те старички и старушки, которых вообще привлекают всякие молебны и панихиды. Собрание целиком было посвящено слушанию доклада Тихановича-Савицкого о его поездке в Петроград... Докладом Тихановича-Савицкого собрание началось и им же закончилось. Ни запросов, ни обмена мнений по поводу доклада не происходило»². Подобное положение было, видимо, весьма типичным.

Этим разрывом между трезвой оценкой политической ситуации и предлагаемыми мерами выхода из нее, с одной стороны, и реальными возможностями правых, с другой, можно объяснить молчание правых организаций в февральско-мартовские дни 1917 г. В начале 1917 г. правые

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1917. Д. 244. Л. 45-46; Минувшее. Т. 14. С. 224; Правые партии. Т. 2. С. 645—646.

² Русская воля. Пг., 1917, 25 января (ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. 1915. Д. 110. Л. 296); Правые партии. Т. 2. С. 616-617.

не только не сумели, но и не смогли бы что-либо сделать, если бы и решились на какие-то реальные шаги: в годы войны они представляли собой эфемерные и бессильные объединения, от которых отвернулась значительная часть задавленных тяготами войны низов, поддерживавших их ранее.

В годы войны деятельность различных партий, в том числе и правых, делится как бы на два периода: начальный, характеризовавшийся затишьем, и начавшийся примерно с середины 1915 г. период активизации. Оба они имели, однако, для правых существенную специфику. Если для большинства других партий начальный период был все же временем собирания сил, то для правых — это было время настоящего распада под влиянием условий военного времени, мобилизаций в действующую армию, переключения внимания оставшихся в тылу членов на иные вопросы и т.д. Своеобразной инъекцией, которая оживила деятельность правых партий, явилось возникновение Прогрессивного блока и принятие им Декларации.

Однако возродить активность местных организаций и поднять ее хотя бы на предвоенный уровень было уже невозможно, и это подтвердил опрос ДП МВД, целью которого являлось выяснение состояния местных партийных организаций в первой половине 1916 г. Правые организации находились, как констатировала записка, исходившая из кружка А.А.Римского-Корсакова в конце 1916 г., в состоянии «летаргического сна».

Как известно, правые предложили на своих совещаниях 1915 г. весьма широкую программу экономических мероприятий, а также мер борьбы с либеральной оппозицией и программу подавления возможной в будущем революционной смуты. Но шаги по улучшению положения участников войны, Георгиевских кавалеров, инвалидов и семей погибших были рассчитаны на послевоенное время и к тому же на успешное окончание войны и получение контрибуции. Предложения же по улучшению экономической ситуации в стране носили часто весьма «радикальный» и нередко антисемитскую окраску. По этой причине правительство во имя сохранения спокойствия и «национального единения» не считало возможным принять их для реализации. Попытки же действовать через потребительские общества и кооперативные организации с целью облегчить эко-

помическое положение трудящихся и завоевания их симпатий и по масштабам, и по значимости были более чем скромными. Полезная же для властей деятельность местных правых организаций подчас сводилась к сыскным функциям (что не без сожаления отмечалось даже на одном из заседаний Главной палаты СМА в конце 1916 г.).

Правые не смогли стать в годы войны активным элементом общественных организаций. В отличие от оппозиционных сил, они были слабо задействованы в Городском и Земском Союзах, а также в Военно-промышленных комитетах, задававших, наряду с Прогрессивным блоком, тон в формировании общественного мнения.

«Низы», видя беспомощность правых организаций в силу их «законопослушания», становились все более безразличными к ним, а нередко и покидали их ряды.